

Не молчи Не бойся Не вини себя

Антонова Ю.А
Гимазова Ю.В

#немолчинебойся



Проект Правовая Инициатива

Оглавление

Не молчи! Не бойся! Не вини себя!	3
Отчет по результатам качественного исследования по проблеме сексуальных домогательств в России, а также иных видов насилия в отношении женщин и девочек	3
Обоснование актуальности исследования	4
Цель, задачи, методология исследования	9
Информация о респондентах	9
Сущность (понимание) СД	10
Причины СД в целом	16
Кто чаще всего подвергается СД?	21
В каких сферах деятельности чаще всего происходят СД?	22
Анализ историй респондентов, пострадавших от СД	23
Ответственность за СД в России	35
Что нужно делать в ситуации СД?	38
Стратегии изменения ситуации СД в РФ	40
Основные выводы	51
Сущность и факторы распространения СД	51
Потерпевшие от СД	53
Помощь и поддержка потерпевшим от СД	55
Ответственность за СД в России	57
Стратегии изменения ситуации СД в РФ	58
Рекомендации	59

Не молчи! Не бойся! Не вини себя!

Отчет по результатам качественного исследования по проблеме сексуальных домогательств в России, а также иных видов насилия в отношении женщин и девочек

Авторы:

Ю. А. Антонова, старший юрист, проект «Правовая инициатива», г. Москва

Ю. В. Гимазова, канд. полит. наук, доцент, начальник отдела организации защит диссертаций Управления аспирантуры и докторантуры РАНХиГС, г. Москва

Обоснование актуальности исследования

Исследования на тему сексуальных домогательств (далее — СД), в том числе и научные, ведутся в России с середины 1990-х гг., но сама проблема еще недостаточно серьезно и всесторонне изучена и проанализирована. Это связано, во-первых, с чувствительностью проблематики сексуальных отношений в целом, особенно для пострадавших от СД, что создает дополнительные препятствия для интервью с респондентками. Во-вторых, отсутствие практически до последнего времени в российском обществе восприятия этой проблемы как актуальной и общественно значимой. Только благодаря влиянию западного дискурса, личной смелости женщин, переживших СД и рискнувших открыто рассказать о них, поддержке и солидарности их коллег и друзей в последние несколько лет возник целый ряд медийных историй и продуктов, в которых серьезно обсуждалась проблема СД в России.

Это не свидетельствует о том, что раньше проявлений СД было меньше. Но благодаря активным обсуждениям историй потерпевших проблема СД перешла из сферы узкого интереса специалистов (юристов, социологов, экономистов и пр.) в центр публичного внимания. Общество стало гораздо менее толерантным к этому явлению. То, что раньше воспринималось как условно приемлемое, хотя и не всегда одобряемое, поведение или мало-значительное нарушение прав человека, теперь все чаще воспринимается как правонарушение или преступление, требующее серьезного вмешательства и реагирования.

Ситуация с СД в России дополнительно осложняется отсутствием каких-либо не то что эффективных, а просто доступных средств защиты — юридических, психологических, социальных и пр. В России СД криминализованы как понуждение к действиям сексуального характера в рамках ст. 133 УК РФ. Данная статья устанавливает запрет на понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)¹. Так,

¹ УК РФ Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера. Ч. 1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпев-

по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2017 г.² по ст. 133 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 46 человек: из них 19 были приговорены к лишению свободы, 17 — к условному осуждению к лишению свободы, 1 — к исправительным работам, 3 — к обязательным работам, 4 — к штрафу и т. д. В 2019 г.³ по ст. 133 УК РФ привлечено к уголовной ответственности 30 человек: из них 7 были осуждены к лишению свободы, 12 были условно осуждены к лишению свободы, 3 были осуждены к исправительным работам, 3 — к обязательным работам, 1 — к принудительным работам, 2 — к штрафу и т. д.

Как видно из содержания и практики применения ст. 133 УК РФ, она практически не способна обеспечить адекватную правовую защиту от СД. На данный момент эта норма является единственным юридическим инструментом восстановления прав потерпевших в России. Больше ничего нет. При этом обязательства государства по целому ряду международных договоров позволяют внедрять в национальную юридическую практику передовой опыт других стран. В частности в рамках стандартов Совета Европы.

Например, согласно правовому стандарту Совета Европы СД представлены тремя основными формами поведения: вербальное, невербальное или физическое поведение сексуального характера, нежелательное для потерпевшего. Вербальная форма — это слова или звуки, которые выражает или говорит правонарушитель, например шутки, вопросы, замечания, которые могут выражаться в устной или письменной форме. Невербальная форма — это любая коммуникация со стороны правонарушителя без применения слов или звуков, например выражение лица, движения руками или знаки. Физическая форма касается любого поведения сексуального содержания в ситуации контакта с телом жертвы. Поведение относится к СД, если оно имеет сексуальный характер, любое указанное поведение является нежелательным для жертвы, то есть оно должно быть

шего (потерпевшей) наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. Ч. 2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. — 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

навязано обидчиком; все указанные действия должны иметь целью или своим следствием унижение достоинства потерпевших. Это происходит в тех случаях, когда подобное поведение создает среду запугивания, враждебности, унижительности, поношения, оскорбления. Это положение направлено на такие схемы поведения, отдельные признаки которого сами по себе не обязательно вызывают применения санкций. Обычно вышеуказанные действия осуществляются в контексте злоупотребления властью, обещания вознаграждения или угрозы наказания. В большинстве случаев жертва и обидчик знают друг друга и для их отношений нередко характерна разница в иерархическом и властном положении. Сфера действия этого стандарта не ограничивается трудовой сферой. Вместе с тем следует отметить, что требования об ответственности могут различаться, исходя из конкретной ситуации с поведением такого рода¹.

Также напомним, что 21 июня 2019 г. Российская Федерация воздержалась от принятия на 108-й сессии Международной конференции труда новой Конвенции² МОТ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда №190, дополненной Рекомендацией³ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда №206. Международные эксперты оценивают новый трудовой стандарт как исторический по своему значению и ожидаемым правовым последствиям.

Таким образом, Российское государство фактически отказалось от введения данного стандарта в своей юрисдикции, а также от ответственности внедрять и применять инклюзивный, комплексный и гендерно чувствительный подход к предотвращению и устранению насилия и домогательств в сфере труда, предусмотренный обязательствами в рамках данной Конвенции. Этот подход, в частности, предусматривает: а) законодательный запрет насилия и домогательств; б) соответствующую политику, обеспечивающую противодействие насилию и домогательствам; в) принятие комплексной стратегии в целях осуществления мер, направленных на предотвращение и устранение насилия и домогательств; г) создание или упрочение механизмов правоприменения и мониторинга; д) предоставление жертвам доступа к средствам правовой защиты и поддержки; е) наказание виновных лиц; ж) разработку инструментальных средств и руководств, а также проведение обучения и профессиональной подготовки и проведение информационно-разъяснительных мероприятий в доступных форматах, сообразно обстоя-

¹ Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/explanatory-ic-rus-web/16808e9a2a>

² https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_712057.pdf

³ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_712184.pdf

тельствам; 3) обеспечение действенных средств инспекционных проверок и разбирательств случаев насилия и домогательств, в том числе с участием служб инспекции труда и других компетентных органов и пр.

На сегодня ни один из элементов этого подхода не интегрирован в российскую правовую систему.

С нашей точки зрения, при квалификации СД в России в рамках данного отчета целесообразно руководствоваться правовым стандартом, предложенным Советом Европы в Конвенции СЕ о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в национальном праве каких-либо четко определенных юридических критериев определения СД и необходимостью их формального разграничения со случаями сексуального и физического насилия, регламентированными УК РФ.

Кроме того, в плане интенсификации исследовательско-аналитической работы по проблеме СД необходимо максимально полно изучить подходы Совета Европы, Европейского союза, МОТ и пр. по противодействию и борьбе с СД в различных странах, политику и практику их интеграции в национальные правовые системы, с точки зрения выработки собственных эффективных стратегий комплексного реагирования на практику СД в России.

Для того чтобы максимально реально и объективно оценить, что же происходит с СД в действительности, необходим качественный и всеобъемлющий анализ ситуации. Качественные исследования СД сегодня еще достаточно редки. По нашему убеждению, чтобы максимально успешно и эффективно противостоять проявлениям СД, прежде всего необходимо адекватно оценить реальные масштабы и степень распространения данного явления. Именно качественный анализ историй женщин, пострадавших от насилия, а также интервью с экспертами дают возможность составить всестороннюю характеристику различных параметров СД, включая сбор и обработку первичной информации, а также анализ сложившейся обстановки, ее прогнозирование на перспективу и определение основных стратегий работы по предотвращению СД.

В связи с этим актуальность и целесообразность проведенного нами исследования заключаются в изучении глубины, распространенности и тенденций развития проблемы СД в России на основе анализа 55 интервью (case study) с женщинами, пережившими как СД, так и другие виды насилия, и экспертами, занимающимися проблемой защиты прав женщин и детей от насилия и дискриминации.

Названием отчета послужили ответы женщин, подвергшихся СД и иным видам насилия. На вопрос о том, что бы они сделали, если бы ситуация повторилась вновь или что бы они посоветовали другим потерпевшим, респондентки отвечали: «Не молчи! Не бойся! Не вини себя!»

Наше исследование — это даже не изучение проблемы сексуальных домогательств. Это исследование насилия в отношении девочек и женщин, которому они подвергаются в течение жизни: систематическому и системному — сексуальному, физическому, психологическому, экономическому. Именно поэтому в тексте отчета мы постарались максимально отобразить и сохранить все ответы респондентов на ключевые вопросы анкет, чтобы иметь возможность наиболее полно представлять себе их мнения, переживания и оценку произошедшего с ними насилия.

Начиная работу над исследованием и опрашивая женщин, столкнувшихся с СД, мы предполагали услышать истории о домогательствах на работе, в период учебы и при получении каких-либо услуг. С нашей точки зрения, это именно те сферы, где женщины подвергаются СД наиболее часто и системно. Однако подавляющее большинство респонденток, хотя и сталкивались с проявлениями СД в образовательной и профессиональной областях, не всегда придавали им сколько-нибудь существенного значения только потому, что пережили в своей жизни несоизмеримо большее и тяжелейшее насилие — сексуальное насилие в детском возрасте, изнасилование, попытки изнасилования, систематическое домашнее насилие. Именно этим опытом они хотели делиться с интервьюерами, именно этот опыт им важно было проговорить (иной раз впервые) и осмыслить его.

Кроме того, на результаты исследования, безусловно, повлияла региональная выборка: 36 опрошенных были из республик Северного Кавказа и 19 — из Санкт-Петербурга и Ульяновска. Именно респондентки из Дагестана, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии чаще всех приводили примеры самых крайних и жесточайших форм насилия, в частности насилия в отношении детей со стороны родственников, развратных действий в отношении несовершеннолетних, групповых изнасилований и пр.

В рамках данного исследования мы намеренно не проводили сравнительно-правовой анализ законодательства по СД и практики его применения в различных юрисдикциях: во-первых, это предмет отдельной исследовательской работы, во-вторых, мы преследовали цель — более четкое разделение нормативно-правовой проблематики СД (юридическая квалификация СД, раскрытие ее содержания, судебная практика применения, эффективные меры защиты пострадавших и пр.) и ее социально-правового контекста как явления общественной жизни, которому и было посвящено исследование.

Цель, задачи, методология исследования

Целью исследования является анализ социально-правовой ситуации с сексуальными домогательствами в России на примере 6 субъектов Российской Федерации (Санкт-Петербург, Ульяновск, республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Чечня).

Задачи исследования

- Анализ мнений респондентов относительно сущности СД, причин их возникновения, распространения и сохранения в РФ, опыта переживания СД потерпевшими.
- Определение эффективности механизмов помощи пострадавшим от СД и профилактики СД.
- Оценка результативности государственного механизма привлечения обидчиков к ответственности.
- Выявление региональной специфики проявления СД.
- Изучение возможных стратегий изменения ситуации с СД в России, а также перспектив применения зарубежных практик для противодействия СД.

Методология исследования

- Полуформализованные очные интервью с аудиозаписью и последующим их транскрибированием.
- Качественный сравнительный анализ интервью.
- Формализация случаев СД по результатам анализа интервью с пострадавшими от СД.
- Сопоставление мнений потерпевших и экспертов по отдельным вопросам исследования.

Информация о респондентах

В ходе исследования было опрошено 55 респондентов в 6 субъектах РФ (Дагестан — 11 интервью, Ингушетия — 6, Северная Осетия — 7, Чечня — 12, Санкт-Петербург — 11, Ульяновск — 8). Из них — 36 интервью с пострадавшими от СД (женщины) и 19 экспертов-специалистов по проблеме насилия в отношении женщин и детей (16 женщин и 3 мужчин).

Возраст пострадавших колеблется от 15 до 53 лет, средний возраст — 36 лет. Большинство опрошенных женщин имеют законченное высшее образование. Род занятий: учителя (8); руководители среднего звена (6); до-

мохозяйки (5); социальные работники (5), сотрудники НКО (3); медицинские работники (3); студентки (2); исследователь (1); психолог (1); стилист (1); официантка (1).

Возраст опрошенных экспертов варьируется от 30 до 60 лет, средний возраст — 43 года. Базовое высшее образование: психолог, юрист, учитель, социальный работник. Род деятельности экспертов достаточно разнообразен: психолог-эксперт (4), психолог, занимающийся с воспитанниками интернатов и членами неблагополучных семей (1), психолог-гипнолог (1), юрист (3), государственный правозащитник (1), руководитель НКО (1), адвокат (3), правовой журналист — юрист (1), психотерапевт (1), сотрудник органов опеки и попечительства (1), сотрудник отдела профилактики социального сиротства (1), гендерный исследователь (1).

Сущность (понимание) СД

Мнение потерпевших от СД

На вопрос «Что вы понимаете под СД?» практически все респондентки ответили, что СД — это посягательство на личное пространство человека против его воли, выраженное вербальными или невербальными способами. Они отметили такой фактор, как нежелательные сексуально окрашенные действия со стороны обидчика. Опрошенные выделяют несколько видов СД в зависимости от степени тяжести этих поступков, в частности от того, как они сами оценивают их воздействие на собственную жизнь — легкие, средние, тяжелые. Наиболее «легким» видом СД респондентки назвали скабрёзные шутки, намеки и анекдоты. «Средним» по степени тяжести видом СД они считают предложения интимного характера, а также рассылку в социальных сетях и мессенджерах визуальных порноматериалов. Самыми грубыми видами СД и иных форм насилия, по мнению опрошенных, являются навязчивые, неприятные женщине прикосновения, угрозы, шантаж, преследование, прямое физическое насилие, изнасилование и попытки изнасилования.

Вместе с тем, как следует из анализа интервью, большинству респонденток «не ясна граница, за которой начинаются СД», то есть грань, которая лежит между флиртом и домогательствами и между домогательствами и насилием. Так, по мнению одной из пострадавших, эту неясность вносит так называемая «либерализация сексуальных отношений», свойственная современной молодежи. Действительно, сравнение анкет молодых девушек и женщин старшего возраста показало, что молодежь склонна сужать свое понимание СД до прямых физически выраженных насильственных действий. Так, студентка, например, не считает проявлением СД оскорби-

тельные шутки, намеки сексуального характера, а рассматривает в качестве СД фактически только физическое насилие или изнасилование, т. е. путает СД с проявлениями сексуального и физического насилия; другая девушка отмечает, что в молодежных компаниях существуют так называемые «корпоративные шутки сексуального характера», которые не оскорбляют участников этих «тусовок».

Более взрослые женщины, указывая, что СД начинается с непристойных взглядов, намеков, шуток, обращают внимание, с одной стороны, на некоторое изменение нравов в молодежной среде в сторону расширения сексуальной свободы, а с другой — подчеркивают влияние региональных традиций на восприятие СД. Эта точка зрения более свойственна респонденткам с Северного Кавказа. Например, одна женщина сравнивает общественную мораль «до и после [чеченской — прим. авт.] войны»; другая указывает на «неподобающий нашему менталитету мужской взгляд»; третья использует в интервью термин «примерный ингуш». Вместе с тем одна из опрошенных молодых осетинок обращает внимание на употребление в традиционных обществах «обычных» шуток по отношению к младшим (например, тети по отношению к незамужней племяннице или к разведенным девушкам). Молодым женщинам приходится их терпеть, иначе противодействие таким высказываниям может быть воспринято в их сообществе как неуважение к старшим.

Интервью девушек и женщин из республик Северного Кавказа изобилуют категориями «менталитет», «традиции», «общественная мораль», «обычай»: к северокавказским женщинам предъявляются более жесткие требования о нормах и правилах их поведения в семье, на работе, в обществе, а также строго регламентируются и контролируются их взаимоотношения с мужчинами. Именно они, рассказывая о своем опыте СД, приводили множество примеров тяжелейшего насилия в отношении несовершеннолетних, развратных действий по отношению к малолетним девочкам, изнасилований.

Респондентки из Ульяновска и Санкт-Петербурга термин «традиции» не употребляли. Так, девушка из Санкт-Петербурга, пострадавшая от СД на работе, в интервью заметила, что «флирт между начальником и подчиненным на работе воспринимается как норма, так как у девочек без опыта работы нет понятия этики [рабочих и личных отношений — прим. авт.]». Другая респондентка из Санкт-Петербурга даже указывает на выгоду от неравных служебных отношений, предполагающих СД, поскольку «если ты нравишься, тебе больше дают делать, тебя больше учат, тебе больше показывают, тебе больше объясняют».

Вместе с тем именно женщины из так называемых европейских регионов России, говоря о СД, прежде всего вспоминают инциденты повышенного сексуального внимания со стороны мужчин, занимающих более высо-

кие должности, по отношению к пострадавшим от СД на рабочем месте и в сфере учебы. К видам СД они причисляли также «использование служебного статуса руководителя для склонения подчиненной к интиму»; «абьюзерская начальственная позиция»; «харассмент»; «психологические манипуляции начальника по отношению к жертве СД».

Кроме того, анализ интервью выявил неоднозначное восприятие потерпевшими ситуации СД. Большинство респонденток, вспоминая случаи СД в отношении них, с трудом определяют, где закончилось приятное, «классное» взаимодействие (симпатия, флирт, влюбленность) и начались некомфортные отношения вербального и невербального насилия. Именно в ходе беседы с интервьюером они стали задумываться и размышлять над своим опытом.

Некоторые пострадавшие были склонны оправдывать своего обидчика, объясняя это тем, что они «где-то дали слабину», «позволили так с собой обращаться».

Только одна женщина-респондент при ответе на вопрос о сущности СД обратила внимание на проблему нормативно-правовой неопределенности самого термина «сексуальные домогательства». Выразив уверенность в том, что «сексуальное и физическое насилие есть в Уголовном кодексе», респондентка засомневалась относительно закрепления в нормах права именно различных видов СД. В ходе интервью она задалась вопросами о том, может ли быть СД предметом публичного обвинения и каким образом потерпевшая может защитить свои права. При этом она отметила, что «...все последние громкие истории про харассмент не заканчивались никакими делами. В истории с „Медузой“ редактора просто уволили, а потом вернули».

Таким образом, на представления пострадавших о сущности СД достаточно сильно влияют следующие факторы: их возраст; личный опыт восприятия и проживания/переживания/проработки как ситуации СД, так и других форм насилия; восприятие свободы сексуальных отношений и границ; наличие и влияние региональных культурных, этнических, религиозных традиций, обычаев и норм поведения, предписываемых мужчинам и женщинам; недостаточная рефлексия респондентками личных инцидентов СД непосредственно до интервью; незнание механизма правового регулирования СД и в целом насилия в отношении женщин в РФ.

Мнение экспертов

Более аргументированные и четкие ответы относительно понимания сущности СД были получены от экспертов. Половина из них однозначно к СД отнесла все нижеперечисленные действия:

— нежелательные/оскорбительные интимные предложения/замечания;

- неприятные другому человеку прикосновения, пощипывания, касания, поглаживания;
- оскорбительные/скабрзные шутки, намеки, неприличные истории и разговоры, рассказываемые против воли слушателя;
- демонстрация оскорбительного визуального материала (картинок, фотографий, рисунков и пр.), аудиоматериала;
- насильственные действия, направленные на получение сексуального удовольствия, угрозы, шантаж;
- оскорбительное поведение (подмигивание, жесты, демонстрация обнаженных частей своего тела, поглаживание интимных частей своего тела и пр.).

В то же время, будучи хорошо юридически осведомленными, большинство экспертов подчеркивают, что пункты 1–3 не могут являться основаниями для юридической ответственности. Они, скорее, отражают намерения обидчика в отношении женщин, позволяя ему «прощупать почву» для дальнейших действий.

Как отмечает 1 эксперт-юрист, «в отношении взрослых, совершеннолетних большинство указанных видов СД рассматриваются как нежелательные или оскорбительные предложения... Если [кто-либо] сделал какое-то непристойное предложение или намеки, то, с точки зрения юриспруденции, это не является домогательством. Поскольку здесь нет никаких активных действий, нет принуждения в каких-то действиях, то, с точки зрения закона, в этом нет никаких общественно опасных действий». Другой юрист, размышляя о сущности СД, ссылается на действующий Уголовный кодекс РФ: «Гл. 18 УК РФ включает в себя 5 статей против половой неприкосновенности, ст. 131–135». Однако тот же эксперт замечает, что ст. 133 (понууждение к действиям сексуального характера) «рассматривается в РФ как неработающая, поскольку состав преступления по ней доказать очень сложно в отличие от зарубежной практики признания Harassment». Несмотря на частые столкновения с фактами СД в отношении несовершеннолетних, женщин, подчиненных, «в России... практически нет доказательной практики СД».

При этом, по мнению экспертов, все вышеперечисленные действия в отношении несовершеннолетних подпадают под понятие сексуального насилия и развратных действий в отношении несовершеннолетних.

Пытаясь конкретизировать определение СД, эксперт из Санкт-Петербурга предложил разграничить «человеческие» (бытовые) и «юридические» проявления СД: в бытовом плане СД — это «любые действия, которые могут оскорблять женщину и прозрачно говорить о намерениях автора этих действий»; в юридическом — это «понууждение к действиям сексуального характера с использованием положения автора этих действий». При этом, как отмечает эксперт, «далеко не все действия подпадают под трактовку

закона». Расширенное понимание сущности СД, по мнению эксперта-юриста из Ульяновска, представлено в международных конвенциях и иных правовых актах; в России же «СД чаще всего отождествляется с более узким, закрепленным в Уголовном кодексе РФ термином «сексуальное насилие».

Значимый социологический аспект исследования тематики СД подчеркнул эксперт-исследователь из Санкт-Петербурга, отметив, что для него тема СД носит «временной, поколенческий и культурный характер». И здесь необходимо учитывать различные факторы: «западные и отечественные феминистские движения существенно различаются; позднесоветское поколение и поколение 1990–2000-х гг. вкладывают в термин „сексуальные домогательства“ очень разные вещи; разные страны имеют различную гендерную культуру».

Практически все опрошенные эксперты отмечают общую для России проблему недостаточного привлечения внимания к теме СД. По мнению респондента из Осетии, эта проблема связана «с закрытостью и боязнью огласки», и потому большинство историй, связанных с СД, остаются в «багаже» психологов и психиатров. Как считает эксперт из Санкт-Петербурга, главными проблемами распространенности СД в России являются «отсутствие защиты со стороны государства», а также «юридическая безграмотность потерпевших», в связи с чем проблема остается невидимой и непроработанной.

Наиболее распространенными видами СД, по мнению всех экспертов, являются домогательства по отношению к женщинам на рабочем месте и в сфере образования со стороны мужчин; домогательства по отношению к представительницам социально уязвимых групп населения. В качестве сфер, где СД осуществляется мужчинами по отношению к мужчинам, эксперты назвали армию, а также правоохранительные структуры, где насчитывается «огромное количество типовых случаев СД». Кроме того, в последние годы пострадавшими от сексуального насилия все чаще становятся дети, а каналом его распространения — социальные сети и Интернет в целом. Также многие опрошенные указывали на «типичность» и «модельность» ситуаций СД в отдельных сферах жизни и применительно к отдельным социальным группам, подчеркивая, что проявления СД приобретают «характер нормы».

Принятие поправок о декриминализации побоев эксперты однозначно оценивают как крайне негативное дополнительное препятствие на пути к защите прав пострадавших от насилия в целом. Так, «если раньше побои сразу квалифицировались как уголовное правонарушение, то теперь их фиксация в первый раз квалифицируется как нарушение административное». К тому же, отмечает эксперт из Санкт-Петербурга, «насилие сложно доказать, если нет синяков или еще чего-то. Изначально жертва СД полу-

чает документ об отсутствии состава преступления, даже приходя побитой, чуть ли не с переломами. И когда... женщина получает этот документ, у нее опускаются руки».

Анализ интервью экспертов также показал, что проблема СД имеет четко выраженную региональную специфику. Так, специалист из Дагестана отмечает: «...здесь все жестче по отношению к женщине. Развод несет клеймо для нее — она считается доступной и можно ее обижать. Если муж есть, он как бы защищает [ее], а без него женщина не защищена в обществе. Девочки, растущие в семье без отца, — тоже незащищенная категория. Тут наша республика уникальна». Отдельные виды СД здесь составляют «вариант нормы» по отношению к статусно уязвимым категориям. В качестве примеров эксперт из Дагестана приводит случаи, когда «девочки могут „закрыть“ [экзаменационную] сессию за [интимные] услуги»; когда дочь по настоянию отчима зарабатывала деньги за оказание сексуальных услуг в ночном клубе; когда при поступлении на работу девушкам «недвусмысленно говорят о том, что это работа предполагает под собой оказание сексуальных услуг руководителю». При этом, подчеркивает эксперт, правоохранительная система и сложившийся менталитет подкрепляют ситуацию безнаказанности. Так, «суды такие дела рассматривать не будут, даже если жертва СД предоставит диктофонную запись в качестве доказательства»; механизм «охранного ордера» просто отсутствует; республиканские сотрудники системы защиты прав человека «в один голос рассказывают, что принятие закона против домашнего насилия чуждо нашей правовой системе и у нас [в республике] это все не будет работать». Соседи, часто являясь невольными свидетелями домашнего насилия, предпочитают молчать и «не замечать» инцидентов. А психологи и сотрудники правоохранительных органов, к которым обращается пострадавшая от насилия в семье, встают на сторону обидчика, внушая ей: «Мы же, женщины, такие, не умеем вовремя рот закрыть», «Да, он козел, но ты бы тоже могла где-то как-то отреагировать или сказать по-другому».

Таким образом, опрошенные эксперты достаточно четко разделяют расширенную трактовку СД, использующуюся в нормах международного права, и его узкоюридическую формулировку (понуждение к действиям сексуального характера) в УК РФ. Социальными группами, наиболее подверженными СД, эксперты считают женщин, детей и подростков, а среди мужчин — призывников и военнослужащих. Опрошенные специалисты отмечают общие для России проблемы СД: правовая и социальная незащищенность потерпевших со стороны государства, замалчивание проблемы СД, неспособность правоохранительных органов противодействовать СД, бездействие ряда юридических норм и недостаточность успешных практик правовой защиты от СД. Вместе с тем у проблемы СД имеется и региональ-

ный срез: в республиках Северного Кавказа отмечается негативное общественное отношение к разведенным женщинам и их детям, которые входят в группу риска СД; привычка вообще «не замечать» бытовое насилие и тем более факты СД; пренебрежительное отношение правоохранительных органов к потерпевшим от СД; бездействие полиции в ситуации насилия в отношении женщин, в том числе и самых жестоких его форм.

Как следует из анализа ответов, большинство всех опрошенных разделяют сексуальное домогательство и сексуальное насилие, но высокий процент непонимания этих явлений все равно присутствует. При этом пострадавшие разделяют сексуальное домогательство и насилие интуитивно, а эксперты — на основании действующих в России юридических норм. К наиболее распространенным формам СД опрошенные относят подмигивания, жесты, кивки головой, скабрзные шутки, непристойные слова и предложения, непристойные СМС и электронные сообщения, попытки прикоснуться к женщине и поцеловать ее. К формам сексуального насилия респонденты относят прямые предложения сексуального контакта, попытку изнасилования, угрозы, шантаж, преследование на улице; подбрасывание (подсыпание) наркотических веществ в пищу или напитков с целью последующего насилия.

В итоге формально-юридическая незакрепленность термина СД в национальном праве, недостаток просветительских кампаний по данной теме, ее широкого профессионально-экспертного обсуждения и комплексной системной работы по проблеме создают путаницу в понимании сущности СД и, как следствие, серьезные препятствия для оказания помощи пострадавшим.

Причины СД в целом

Мнение потерпевших от СД

Исходя из анализа ответов пострадавших причины распространения и сохранения практик СД можно систематизировать следующим образом:

— На первом месте стоят *общественные стереотипы, установки, социокультурный уклад жизни*, которые способствуют воспроизводству СД. Их влияние на ситуацию СД отмечают, в частности, 16 женщин из республик Северного Кавказа. В качестве основных *стереотипов*, оправдывающих поведение агрессоров, пострадавшие выделяют следующие: «Женщина всегда виновата, так как всегда дает повод случившемуся»; «Работающие женщины априори легкого поведения, гулящие»; «Женщина — недочеловек, она создана для услужения мужчине». На Северном Кавказе, по мнению опрошенных женщин, до сих пор активно преобладают следующие *уста-*

новки: отношение к женщине, как к низшему существу; социальная и общинная зависимость женщин от мужчин, семьи и рода; минимум прав у женщин и безнаказанность мужчин при совершении насилия; понимание того, что женщина физически слабее и бесправна только потому, что она женщина; обязанность женщины ухаживать за мужчиной, быть послушной, безотказной и безропотной. Две женщины из Чечни и Ингушетии указывают на обесценивание женщин в обществе. По их утверждению, провоцирует СД в отношении женщин распространенное мнение о том, что «женщин по численности больше, мужчин мало, всем женщинам не достанется мужчин». Вследствие этого становятся нормой мысли о многоженстве и суждения о том, что «каждой женщине хочется быть за кем-то закрепленной, а мужчин не хватает на всех». Элементами уклада жизни, способствующими распространению СД, опрошенные считают: патриархат, когда «мужчины во главе стоят и, следовательно, считают себя сильнее»; культура, которая «навязывает, что мужчина — самец, „альфач“, охотник, что у него природа доминирования, а женщина — его добыча».

Несколько по-иному относятся к гендерным стереотипам жительницы Санкт-Петербурга и Ульяновска. Комментируя установку «мужчина всегда прав», женщина-врач считает главной причиной распространения СД «отсутствие институциональных ограничений мужской вседозволенности», когда удержать мужчину могут «только некие моральные принципы поведения, которые ему задали или не задали. Если их не задали, не очень понятно, на основе чего мужчина бы себя ограничивал». Другая опрошенная из Санкт-Петербурга замечает, что «мужчины культурно более склонны проявлять агрессию, внимание, основываясь на каких-то идеях завоевания, напора, чтобы добиться женщину. Женщине культурно отведена роль той, которую завоевывают и которая как будто бы может согласиться через какое-то время».

Вместе с тем пострадавшая от СД из Санкт-Петербурга отмечает такой фактор распространения СД, как *изменение гендерных стереотипов поведения женщин*. Нетипичным для патриархальной культуры стало все более частое и открытое проявление мизогинии, когда, по словам респондентки, девушки и молодые женщины «дерутся друг с другом, вызывают друг друга „на стрелки“, вырывают волосы, очень жестоко избивают друг друга» из-за мужчин. И в ряде регионов России такое поведение женщин уже начинает рассматриваться как вариант нормы.

Жительница Ульяновска определяет в качестве главной причины учащения фактов СД «размытость [общественных] норм: «Если бы мы точно знали, что это плохо, если бы нам с детства объясняли, что такое поведение ненормально, то, наверное, никто бы этого не делал, кроме самых патологических случаев. ... Вообще, мы видим очень много таких агрессивных насильственных отношений между людьми. И нам кажется это

нормальным. И нас не удивляет, когда моя подруга приходит и говорит: «Знаешь, мне что-то подсыпали в алкоголь в баре» или другая подруга говорит: «Мой начальник домогается меня уже несколько лет». Мы стараемся над этим посмеяться и отпустить это как можно скорее, не задумываясь, что это губительная практика замалчивания, почти потворствования всему этому. Мне кажется, мы это делаем и люди вокруг нас это делают, потому что это, дескать, нормально, потому что в этом [СД] нет ничего особенного».

Похожее мнение о причинах СД высказывает жительница Санкт-Петербурга, в прошлом студентка театрального вуза. По ее воспоминаниям и впечатлениям, «весь курс театроведческого факультета вышел с тем или иным масштабом травм. Там насилие и унижение — это совершенно нормальная история. Год или полтора назад мальчик (сейчас он работает музыкальным критиком), который учился на год младше меня, сделал материал, посвященный насилию и абьюзивным отношениям в театральных институтах. Там были рассказаны самые легонькие истории из того, что наблюдали. И больше всего нас убило, когда эту статью начали обсуждать наши бывшие преподаватели в фейсбуке, клеймить этого чувака и говорить: «О, господи, из-за чего распереживались! И вообще этого не было. И вообще мальчик бесталаный, его выгнали, и он теперь мстит».

— Вторая часто упоминаемая причина распространенности СД в России — это *статусно неравные отношения* (начальник — подчиненный; преподаватель — студент; учитель — ученик). Эту причину назвали 12 опрошенных женщин. Комментируя ситуации СД по поводу статусных различий, опрошенные обращают внимание на «низкий моральный облик начальника», когда он «выбивается „из грязи в князи“, показывает, какой он крутой, но в большинстве случаев мозгов хватает на самое примитивное, т. е. сексуальное унижение! Здесь уже не имеет значения пол [обидчика]».

— Третьей причиной СД являются, по мнению пострадавших, *психические расстройства обидчиков*. Приводя многочисленные примеры, 10 пострадавших от СД респонденток указывают на наличие «психологических травм», «комплексов, ущербности с мужской стороны»; «недополучение в детстве любви, ласки, понимания от родителей или сверстников, «нехватка нормальных, полноценных сексуальных контактов» приводят к «неуверенности в себе, непризнанности в обществе, желанию самоутвердиться за счет более слабых (женщин, детей и подростков)». Способность к СД формируется «неправильным, ненормальным» семейным укладом, плохим воспитанием и негативными примерами, полученными агрессором в детстве (поведение взрослых мужчин в окружении ребенка; ситуация, когда отец издевался над матерью и ребенок видел, что отец остается безнаказанным и мать не может защититься).

— *Психофизиологическую причину* СД подчеркивают 5 опрошенных женщин, считая, что «мужчинам тяжелее контролировать свои гормоны, высокий уровень темперамента», «бзик» какой-то, сексуальное влечение».

— Наконец, одна из пострадавших от СД называет *социально-экономическую причину*: низкий уровень жизни, по ее мнению, провоцирует низменные желания унижить более слабого, «найти выход своей невостремованности».

Причины распространенности СД, по мнению респонденток, имеют и *региональную специфику*. 5 женщин из Чечни, Осетии, Ингушетии отметили «безнаказанность мужчины в нашем обществе» за совершенное им насилие и указали: «Мужчина у нас всегда прав, мужчина — глава семьи, мужчинам всё можно, а женщина — представительница определенного рода или клана, который ... [в ситуациях СД] оказывается на стороне мужчины, а не женщины». Одна привела в качестве примера чеченскую пословицу: «Мужчина в дом позор не приносит, приносит девушка». Вместе с тем представительница старшего поколения замечает «постепенную утрату чеченским обществом переходивших из поколения в поколение традиций ценности женщины как матери, дочери, жены». На проблему «упущения в воспитании поколения, невоспитанности и низкого уровня духовности молодежи», способствующую распространению СД, обращают внимание женщины из Чечни и Ингушетии.

5 респонденток с Северного Кавказа также в качестве фактора сохранения СД в регионе называют замалчивание проблемы, невозможность открыто ее обсуждать и тем самым пытаться хоть как-то сдерживать: «боязнь жертвы СД своими рассказами (жалобами) создать либо раздуть конфликт, вражду между кланами или родами»; «боязнь жертвы СД огласки и, следовательно, страх быть непонятой, поскольку даже коллеги, подруги в ответ скажут ей: да ты сама виновата, может, длина твоей юбки, твой макияж спровоцировал, может, твоя улыбка».

2 чеченки старшего поколения, комментируя факт распространенности СД в регионе, обвиняют в этой ситуации женщин. По их мнению, «женщины сами виноваты, поскольку сами так [распущенно] себя повели, позволяя мужчинам идти дальше. ... Женщина должна быть идеальной во всех проявлениях, в отношениях в обществе, знать, как себя вести, всегда защищать честь своих детей, мужа, брата, отца».

Наконец, 1 из опрошенных чеченок в качестве возможной причины распространения СД в регионе называет «отсутствие в республике определённых развлечений из-за запрета», т. е. доступных способов для выплеска мужской сексуальной энергии.

Представительницы Ульяновска и Санкт-Петербурга, напротив, не усматривают в распространении СД каких-либо «региональных» предпосылок. Так, респондентка из Ульяновска утверждает, что «здесь мало что

зависит от женщины. ... Всё зависит, в первую очередь, от воспитания мужчины, и нравственного, и морального. Если он считает [СД] допустимым, то его уже абсолютно не интересует, какого воспитания женщина, каких она взглядов придерживается. Он будет делать то, что ему хочется».

Солидарность с вышеизложенным мнением высказывает и жительница Санкт-Петербурга, отмечая, что ситуация распространения СД в России «не связана с национальным или с религиозным признаком. Это все-таки зависит от воспитательного компонента каждой семьи, потому что в семье закладываются те ценности, которые существуют в дальнейшем, когда ребенок становится взрослым членом общества. Поэтому если в семье уважительное отношение к женщине воспитывается и транслируется, то и будущий мужчина, и будущая женщина относятся к противоположному полу и вообще к другому человеку в соответствии с теми ценностями, которые были привиты в семье».

Мнение экспертов

Обобщая мнения экспертов относительно причин распространения СД, можно выделить следующие:

— отсутствие культуры нулевой терпимости к насилию, выражающейся во вседозволенности, воспитываемой в семье и поддерживаемой обществом: «я буду действовать так, как хочу, так как я разрешил себе это делать» (6 экспертов).

— психологические факторы обидчиков и потерпевших: размытость восприятия личных границ, общественных норм и правил поведения («что можно, а что нельзя говорить»), «клинические» психологические проблемы, расстройства психики (6 экспертов);

— презумпция виновности жертвы («пострадавшей женщине не верят») (4 эксперта);

— табуированность самой темы, отсутствие огласки по делам о СД, молчание пострадавших (4 эксперта). Так, эксперт из Ингушетии считает, что «если бы женщины, которые подвергаются сексуальным домогательствам, могли бы об этом сказать, то по ингушским законам это очень жестко карается, это строго порицаемо — домогательства».

Кроме того, по одному мнению было высказано экспертами о следующих причинах СД:

— несоблюдение действующего законодательства;

— отсутствие профильных служб и специалистов, к которым потерпевшие могли бы обратиться за помощью (психологи, сексологи, психиатры);

— отсутствие гендерного воспитания, в частности в аспектах «равноправия... мужчин и женщин, в том, что все люди равны, нет людей высшего порядка, что есть границы между людьми», «у нас вообще никого никто не учит, как выстаивать отношения между мужчиной и женщиной»;

— распространение символики и пропаганды насилия, неуважения по отношению к женщине (так называемая «сексистская реклама», скабрёзные шутки);

— преобладание и насаждение строго патриархальных ценностей, консервативные тенденции развития общества («когда мужчины продолжают думать, что женщины в профессиональной среде — это что-то чуждое, это не их место, они не должны там находиться. Женщина у нас — мать, жена, сестра, дочь и сексуальный объект»);

— влияние социокультурной специфики региона. Так, эксперт из Санкт-Петербурга замечает, что этот город «представляет собой одну из самых чувствительных сред к изменению гендерных ролей, ко всяким неприятным сексуальным домогательствам... есть потенциал для того, чтобы здесь эта проблема встала именно на уровне университетского академического сообщества»;

— неравные статусные отношения на работе, в институте, в школе: «самоуверенный начальник позволяет себе недопустимое поведение и склоняет к интимной близости заведомо зависимую от своей должности женщину. Зачастую, дабы сохранить свою работу, дабы сохранить зарплату, женщины об этом молчат»;

— «жертва СД тоже играет в эту игру... ей нравится быть жертвой и поддерживать статус тирана». По мнению эксперта из Ингушетии, принципиально отличного от позиций большинства других опрошенных специалистов: «никакого культурного аспекта [в проблеме распространённости СД] нет. Есть тиран, которому это передается по наследству. Либо он сильно гнобит свою жену и детей, и они тогда становятся жертвами, либо кого-то из них он выбирает и тоже делает тираном»;

— чрезвычайное или военное положение, социальные потрясения. По мнению эксперта из Чечни, это «война в Грозном, убийства, ...это ситуации, когда человек испытывается, и единственный способ сепарироваться — это случайный секс, какой-нибудь извращенный, либо война».

Кто чаще всего подвергается СД?

По мнению пострадавших и экспертов, чаще всего СД, в том числе сексуальному насилию, подвергаются женщины (49 опрошенных), малолетние дети (7 опрошенных) и подростки (4 опрошенных). Многих из опрошенных считают, что СД подвергаются все женщины.

Вместе с тем респонденты выделяют особые «группы риска»:

— разведенные женщины в республиках Северного Кавказа: «если женщина была замужем и сейчас одинока, тем более разведена» (Чечня, Даге-

стан). «Разведенным совсем плохо, к ним сразу пристают, к вдовам — нет, у них статус выше. А разведенные у нас — это „легкие“ женщины, доступные, с ними можно заигрывать, приставать, домогаться»;

— молодые девушки, которые хотят сделать серьезную карьеру в «мужской» профессии;

— девушки-студентки, особенно проживающие в общежитиях либо на съемных квартирах;

— женщины и девочки с ментальной инвалидностью;

— женщины из неблагополучных семей (члены которых состоят на учете в правоохранительных органах, имеют судимость; из неполных семей);

— женщины, работающие в коллективах, которыми руководят мужчины.

Помимо женщин опрошенные выделили в качестве объектов сексуального насилия следующие социальные группы риска:

— девочки-подростки в летних лагерях;

— воспитанники учреждений интернатного типа;

— школьники (и девочки, и мальчики).

Только 3 опрошенных — жительницы Санкт-Петербурга и Ульяновска — отметили в качестве объектов СД мужчин.

Причины такой ситуации респонденты называли, рассуждая о факторах распространения СД в их регионах (см. выше).

В каких сферах деятельности чаще всего происходят СД?

Большинство респонденток-потерпевших отмечают, что СД можно подвергнуться в абсолютно любой сфере деятельности, «если мужчине приспичит домогаться». СД «случается сплошь и рядом в жизни обычной женщины, мы настолько к этому привыкли, что порой даже не воспринимаем это как домогательство». При этом, по мнению 5 респонденток, «большая часть мужчин даже не рассматривает свое поведение как домогательство или что-то выходящее за рамки нормы, потому что их воспитывали таким образом, что можно *так* себя вести».

Ответы респондентов относительно сферы и мест СД напрямую зависят от их личного опыта. К числу наиболее распространенных сфер СД опрошенные отнесли: сферу красоты и услуг, медицинскую и образовательную сферы, творческую среду, модельный бизнес. Это те сферы, где риск подвергнуться СД особенно высок — «там, где приходится продолжительно взаимодействовать с мужчинами», «работать допоздна», «без защиты и покровительства». Выделяя эти социальные сферы, опрошенные подчеркивали, что распространению СД всегда способствуют неравные, иерархиче-

ские отношения («начальник — подчиненный»), «где мужчины занимают главные позиции и соответственно имеют какое-то основание диктовать какие-то условия».

5 опрошенных указали семью как особую, «хроническую» сферу сохранения насилия, поскольку в семье «отношения имеют место быть не один день, месяц и жертва все время терпит».

В отношении детей и подростков наиболее распространенными местами СД являются, по мнению опрошенных, школа, летний детский лагерь, интернат, где «ребенок предоставлен себе и взрослый не может его защитить». При том что сам взрослый может выступать субъектом насилия, а не только сверстники.

В качестве мест СД опрошенные указали (*по убыванию частоты упоминаний в ответах*): общественный транспорт (в часы пик), общественные места (улицы, парки), школы, вузы, офисные помещения, автомойки и бензозаправки.

Анализ историй респондентов, пострадавших от СД

Изучение историй респондентов, переживших СД, позволило выявить и проанализировать 75 случаев (эпизодов) домогательств и насилия, т.е. это именно тех историй, о которых они подробно рассказали. Подавляющее большинство опрошенных женщин подвергалось СД не менее 2 раз в жизни и зачастую в общественных местах.

Каковы наиболее распространенные формы СД?

Среди форм СД, применявшихся по отношению к пострадавшим (ответы распределены в порядке убывания частоты случаев СД), можно выделить следующие:

- предложения интимного характера женщинам-подчиненным — 17 случаев;
- непристойные заигрывания, шутки, намеки — 11 случаев;
- демонстрация мужчинами половых органов — 6 случаев;
- рассылка СМС, электронных сообщений интимного характера, сопровождающихся угрозами и шантажом, — 6 случаев;
- попытки склонить к сексуальным действиям в общественных местах, нежелательные прикосновения — 5 случаев;
- попытка изнасилования — 4 случая;
- совращение несовершеннолетней (склонение к бесконтактному сексу) — 3 случая;
- групповое преследование с целью изнасилования — 3 случая;

- изнасилование — 3 случая;
- вымогательство секса в качестве «платы» за оказание услуги — 3 случая;
- изнасилование несовершеннолетней — 2 случая;
- насилие в семье со стороны мужа — 2 случая;
- прикосновение к интимным частям тела — 2 случая;
- массаж интимных зон без предварительного согласия клиента, переход личных границ массажистами в сфере услуг — 1 случай;
- физическое насилие, шантаж, угрозы — 1 случай;
- домогательства в отношении мужчины-подчиненного со стороны женщины-начальницы — 1 случай;
- попытка увести девушку в незнакомое место без ее согласия — 1 случай;
- попытки познакомиться с целью дальнейшего интимного контакта — 1 случай;
- групповое изнасилование и избиение — 1 случай;
- склонение к интимной связи обманным путем — 1 случай;
- склонение к интимной связи на работе со стороны коллеги с последующим моральным и экономическим шантажом — 1 случай.

Все вышеперечисленные формы очень многие респондентки отнесли в ходе интервью к СД, однако 1/3 рассказанных случаев к домогательствам не относится. Это проявления грубого и жесткого насилия в отношении женщин, которые даже при всей узости отечественной законодательной базы подпадают под действие УК РФ. Однако на практике пострадавшие не всегда об этом знают, а зная — предпочитают молчать и не обращаться за помощью.

3 респондентки рассказали об известных им случаях убийств женщин по мотивам «чести»¹.

Ориентировочно около 30% историй респонденток имеет прямое отношение к СД на рабочем месте. Почти во всех случаях потерпевшими являлись женщины, а обидчиками — мужчины-начальники либо коллеги. И только в двух случаях мужчины стали объектами домогательств со стороны женщин-руководительниц: в Ингушетии мужчина вынужден был уволиться, а в другом регионе — был уволили за отказ от интимной связи.

¹ См. подробнее: Антонова Ю., Сиражудинова С. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе// <https://www.srji.org/about/annual/ubiystva-zhenshchin-po-motivam-chesti-na-severnom-kavkaze/>; Антонова Ю., Сиражудинова С. Убитые сплетнями-2. Анализ судебных приговоров по уголовным делам, связанным с убийствами по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа// <https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/reports/ubitye-spletnyami-2-analiz-sudebnykh-prigovorov-otchet-2020-goda/>

На рабочем месте женщин склоняли к интимной связи, присылали сексуальные ролики, преследовали, высказывали оскорбительные шутки, намеки, шантажировали оглаской ситуации и увольнением, в одном случае — попытались изнасиловать. Все женщины реагировали на ситуации СД по-разному: преимущественно давали отпор, объясняли недопустимость подобных отношений, кто-то поддавался и вступал в сексуальные отношения, боясь увольнения и распространения порочащих их сведений (некоторые из них впоследствии все-таки уходили с работы), и только одна уволилась сразу после СД.

Примерно 10% историй СД произошли во время учебы в вузе и прохождения студенческой практики: кто-то подчинился домогательствам, кто-то проигнорировал предложения и отказался, в одном случае девушка перевелась в другой вуз. Примерно 30% СД произошли в общественных местах, и 30% рассказанных респондентками историй касались сексуального и физического насилия.

Была ли ситуация СД единичной, сколько она длилась, сколько было обидчиков?

Только 3 потерпевшие из 36 ответили, что СД в их отношении применялось однократно. 33 женщины припомнили несколько случаев СД в своей жизни, при этом не придавая особого значения таким проявлениям домогательств, как скабрзные шутки, взгляды, нежелательные намеки в общественных местах (транспорт, улица, парк, учреждения, социальные сети).

Ответы респонденток относительно количества обидчиков и продолжительности периода СД распределились таким образом:

- Один обидчик, длительность СД менее 1 часа — 34 случая СД.
- Один обидчик, длительность СД от 1 дня до 1 года — 19 случаев СД.
- Один обидчик, длительность СД от 1 года до 2 лет — 8 случаев СД.
- Один обидчик, длительность СД от 1 часа до 1 дня — 8 случаев СД.
- Группа обидчиков, длительность СД менее 1 часа — 3 случая СД.
- Группа обидчиков, длительность СД от 1 часа до 1 дня — 1 случай СД.
- Один обидчик, длительность СД 12 лет — 1 случай СД.
- Один обидчик, длительность СД 5 лет — 1 случай СД.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев СД происходили по инициативе одного обидчика и были непродолжительны по времени (менее 1 часа; от 1 часа до 1 дня): чаще всего в общественном транспорте, общественном месте или на работе. На втором месте по исследуемым критериям времени СД — случаи домогательств, длившиеся от одного дня до одного года, от одного года до двух лет (это прежде всего СД на работе, по месту учебы пострадавшей). Наконец, самые продолжительные по времени и давлению на пострадавших ситуации насилия (5 и 12 лет) происхо-

дили в отношении 2 женщин в семье: здесь речь шла о систематическом домашнем насилии со стороны мужа и партнера.

К кому пострадавшие обращались за помощью и поддержкой (по опыту переживших СД)?

— К подругам и знакомым, но уже после того, как ситуация СД разрешилась (14 человек). Однако, учитывая, что переживать СД им приходилось в одиночестве, эту поддержку можно, скорее, назвать сочувствием *postfactum*.

— К родственникам на этапе СД либо сразу после него — 8 пострадавших (в том числе одна из них — после пережитого изнасилования).

— К мужу, другу или авторитетному родственнику — 5 респонденток.

— К психологам — 4 пострадавшие, но лишь после ситуации СД.

— К руководству фирмы — в 2 случаях СД.

Вместе с тем некоторые женщины, испытывавшие на себе наиболее жестокие формы сексуального и физического насилия, рассказывали о безуспешном опыте обращения за помощью и поддержкой, в частности в социальные службы, к депутатам после многократных случаев насилия со стороны мужа (1 пострадавшая); к свекрови, которая сказала: «Получай то, что сама заслужила» (1 пострадавшая); обращались в полицию, где не сразу принимали заявления (5 пострадавших).

Лишь одна из 5 обратившихся в полицию впоследствии нашла поддержку в Проекте «Правовая инициатива», где ей помогли «с юристами, психологами, финансами, реабилитацией, привлекла к освещению дела СМИ, взаимодействовала с правоохранительными органами. Другая пострадавшая от сексуального насилия девушка, встретив абсолютное непонимание и отсутствие поддержки (в том числе и в полиции), отомстила обидчику сама, наняв «бандитов, которые похитили его и содержали в плохих условиях несколько недель», после чего девушка сняла на видео его унижения, обезопасив себя тем самым от дальнейшего шантажа и угроз с его стороны.

5 из опрошенных женщин, не получив должной поддержки в ситуации длительного домашнего насилия и изнасилования, предпринимали попытки суицида.

Таким образом, всего женщины обращались за помощью только в 46 случаях СД из 75; из них обращались, но безуспешно — в 6 случаях.

Многие женщины *не обращались за помощью и поддержкой ни к кому*, потому что:

— «не хотят выносить сор из избы», им «омерзительно об этом говорить», их просто «парализовал стыд» (9 пострадавших);

— не верят, что их могут защитить (6);

— не верят, что их поймут (4);

– неоткуда было ждать поддержки (1 пострадавшая девочка-подросток);

– вообще «не думала, что за это можно как-то наказать» (1);

– молча ждала, что за нее заступятся свидетели СД, но напрасно (1);

– была убеждена, что «жизни и здоровью ничего не угрожало» (1).

Таким образом, пострадавшие не обращались ни к кому по разным причинам в 23 случаях СД.

От кого пострадавшие получили реальную помощь и поддержку, и в чем она выражалась?

19 пострадавших женщин отрицательно ответили на этот вопрос: ни от кого и нигде никакой помощи они не получили.

Остальные получили помощь и поддержку:

– от родственников, друзей, знакомых, которые предоставили им временное жилье, деньги, мотивировали не сдаваться (10 респонденток);

– от психолога, который помог им «проработать» ситуацию СД (4 респондентки);

– от психиатра, который «помогал выбирать пути общения: как правильно ответить на СД, чтобы на это была определенная реакция» (3 респондентки);

– от невролога, который помог медикаментозно (3 респондентки);

– от мужа/жениха, который припугнул обидчика и тем самым предотвратил развитие ситуации СД (3 респондентки);

– от руководителей организации, которые не пускали больше этого клиента (2 респондентки);

– от Проекта «Правовая инициатива» (1 респондентка);

– от наемных бандитов (1 респондентка).

То есть реальную помощь респондентки получили в 26 случаях СД из 75.

Между тем все опрошенные девушки и женщины в интервью прямо или косвенно указали на последствия СД и иных форм насилия, в том числе:

– *физиологические* (ухудшение состояния здоровья вследствие угроз, шантажа, побоев, изнасилования, попыток изнасилования);

– *психологические* (депрессии, неврозы, панические атаки, попытки суицида);

– *социальные* (замкнутость, уход от социальных контактов, снижение способности встраиваться в социальную систему, нежелание работать).

Даже те пострадавшие, которые пережили более «легкие» формы СД, указали на возникшие проблемы с социальной коммуникацией с противоположным полом, частые перепады настроения, замкнутость, «снижение способности встраиваться в какие-то институты, устраиваться на работу, находить свое место в иерархичной университетской среде». По мнению

подвергнувшейся СД девушки, она «чувствует себя менее свободно, очень скованно и все время часть внимания ей приходится уделять на то, чтобы отслеживать, чтобы никто не домогался». Другая пострадавшая от СД, в прошлом студентка театрального вуза, указывает на то, что пережитые СД заставили ее отказаться от женственности и ее проявлений в обществе: «Домогательства в какой-то момент превысили тот уровень, с которым я могла справиться, и я отказалась от внешнего вида женщины. Очень долгое время я выглядела максимально нейтрально и даже нарочито неопрятно, потому что это был мой способ защиты. Я это очень хорошо понимала».

К кому пострадавшие обращаются за помощью и поддержкой (по мнению экспертов)?

Эксперты дали следующие ответы:

— к родственникам (12 ответов), чтобы получить моральную поддержку. Из родственников эксперты особо выделяют сестру, так как она ближе по возрасту и социальному статусу к потерпевшей. Вместе с тем 3 эксперта из республик Северного Кавказа отмечают, что «именно к родственникам пострадавшие зачастую и не обращаются, так как, во-первых, стыдятся (особенно матери и отца), а во-вторых, полагают, что ситуация будет «неправильно истолкована».

— к знакомым и подругам (10 ответов), так как хотят «за кухонным разговором» выговориться, поделиться, «не держать в себе [ситуацию СД] и забыть»; не хотят быть осуждаемы близкими; не желают никакой огласки; надеются «быть понятыми и не быть осужденными».

— в правозащитные НКО (9 ответов), так как там можно получить психологическую, социальную, юридическую и иную комплексную помощь, даже «временный приют, изоляцию от насильника»; «эти организации координируют интересы пострадавших, инициируют обращение в правоохранительные органы». Однако 2 эксперта замечают, что в связи с нехваткой финансовых ресурсов «сейчас НКО, оказывающих комплексную поддержку пострадавшим от СД, становится все меньше и меньше. Часто пострадавшие просят бесплатную помощь, а ее нет. Между тем даже на психологическую консультацию, терапию нужно приходить хотя бы 5 раз в зависимости от глубины вторжения». Эксперт из Ингушетии отмечает такую особенность региональных правозащитных НКО, как «боязнь родственных связей между преступниками», т. е. фактически их давления и угроз в случаях помощи потерпевшим. Эксперт из Дагестана указывает, что результативнее помогают пострадавшим именно женщины-правозащитники, так как «лучше понимают и поддерживают их, чем правозащитники-мужчины». Наконец, эксперт из Санкт-Петербурга отмечает, что в России в целом очень мало случаев обращения потерпевших от СД в НКО в отличие от других стран, связывая это «с низкой осведомленно-

стью и низким уровнем культуры защиты своих прав пострадавшими от СД в нашей стране».

— в полицию (9 ответов). Однако в то же время 8 из 9 экспертов отметили низкую результативность таких обращений. Среди причин эксперты отмечают следующие: «скабрзные шутки звучат чаще всего от полицейских»; «у нас статья «Действия сексуального характера» абсолютно не работает»; «зачастую [полицейские] не принимают заявления, потом отказывают в возбуждении уголовного дела либо ссылаются на то, что «вас же пока не убили! Как убьют, так приедем». По словам эксперта из Дагестана, в полицию обращаются только тогда, «когда больше не к кому идти». Вместе с тем эксперт из Санкт-Петербурга обращает внимание на наметившуюся положительную динамику работы полицейских по возбуждению уголовных дел, связанных с длительным семейным насилием: «Еще 3 года назад [2016] у нас было немыслимо возбудить уголовное дело об истязаниях. Сейчас у меня таких дел несколько в производстве».

— к психологу (7 ответов), поскольку этот специалист «помогает потерпевшей избавиться от комплекса жертвы», «проработать ситуацию», «разобраться и понять, что ее вины в происходящем нет» («если, конечно, психолог профессионален»);

— ищут поддержку в Интернете, в том числе в социальных сетях, женских социальных группах (3 ответа), так как там пострадавшие первым делом анонимно ищут «помощь, а также возможные альтернативы решения проблемы». В качестве причин обращения к социальным сетям эксперт-психолог назвал «отсутствие дома какой-либо поддержки и страх того, что если расскажут, будет только хуже». По замечанию другого эксперта, «если пострадавшие найдут в соцсетях положительную информацию о поддержке таких же пострадавших, то они пойдут дальше: к психологу, юристу, в правоохранительные органы»;

— ни к кому (3 ответа), поскольку «никто не хочет огласки, позора» (особенно в категории домашнего насилия сексуального характера). Вместе с тем, как отмечает эксперт из Ульяновска, «в последнее время у нас появились и центры, и психологические службы, и анонимные телефоны доверия, но пока отсутствует соответствующая социальная реклама, люди не имеют привычки обращаться». Эксперты в качестве основной причины необращения потерпевших называют общественный стереотип, презумпцию виновности потерпевшей от СД: «У нас не принято делиться своими бедами, потому что считается, что ты сама виновата, раз тебя изнасиловали, или ты подверглась сексуальному домогательству — ты себя ведешь неправильно».

— в церковь (1 ответ), так как там «могут помочь, найти прихожан, которые приютят на первое время, пока человек приходит в себя».

— к юристам (1 ответ), но лишь тогда, когда ситуация «уже переходит в близкую к уголовной стадию или к нарушению трудовых обязанностей,

если это на работе (лишение премии, дисциплинарные взыскания, придрки). Когда это уже связано не с действиями сексуального характера, не домогательства, а когда это уже либо преступление, либо правонарушение».

Вместе с тем большинство экспертов отметили, что «структура, к которой обратились, должна выполнять свои функции [социальные, юридические, психологические] — тогда помощь будет реальна и эффективна. Также было указано на необходимость системной и последовательной работы всех структур и социальных институтов противодействия СД и насилию: «Все зависит от степени тяжести и глубины травматического события. Если было изнасилование, то врач первым должен прийти на помощь, проверить здоровье потерпевшей, направить для дальнейших действий. После обращения к врачу начинается цепочка помощи. Полиция защитит, накажет насильника. Поддержка близких людей даст силы все это преодолеть, она очень важна для жертвы». Особенно действенную помощь оказывают не только институты, но и личности — «обученные специалисты, которые либо на практике пострадали сами и потом вышли на уровень [помощи пострадавшим], либо обучались в определенных образовательных учреждениях, получили соответствующий документ и могут оказывать эту помощь».

Обращение за медицинской помощью

Подавляющее большинство респонденток — 25 пострадавших — после ситуации СД не обращались в медицинские учреждения. Из тех, кто все-таки обратился за медицинской помощью, как правило, в случаях физического и сексуального насилия, наиболее востребованными оказались: постоянный психотерапевт (1 пострадавшая); невролог — жалобы на панические атаки, психическое расстройство, депрессию (2 пострадавших); гинеколог — необходимость подтвердить факт изнасилования (3 женщины), жалобы на кровотечение при беременности по причине попытки изнасилования, избиения (3 женщины); хирург, судмедэксперт — для подтверждения факта побоев (2 женщины).

Таким образом, большинство пострадавших девушек и женщин предпочли пережить последствия СД и насилия самостоятельно, без медицинской помощи, и обратились к медикам только в крайних случаях, при возникновении серьезных проблем со здоровьем.

Обращение в полицию и иные правоохранительные органы

В правоохранительные органы (полицию) обратилось только 5 пострадавших от насилия. 31 женщина не обращалась ни в какие правоохранительные структуры.

Почему не обращались в полицию?

В качестве причин необращения пострадавшие указали:

— Низкий уровень доверия к действиям полиции (10 опрошенных). Это недоверие основано на личном опыте пострадавших. Так, одна из женщин сказала: «Я знаю много ситуаций, в которых [правоохранительные органы] бездействовали, а в моей открытого насилия не было, поэтому не за что зацепиться, и я не слышала случая, когда правоохранительные органы помогли и защитили». Другая девушка, не подавшая заявление в полицию, объяснила это тем, что «непонятно, какие случаи могут стать причиной обращения в полицию и какая юридическая основа может быть у всего этого». Третья пострадавшая от СД подчеркнула: «При том, как сейчас все устроено с историями с изнасилованиями, домогательствами и всем остальным [высокая доля коррупционной составляющей], мне это кажется довольно бессмысленной историей». Еще одна женщина «вообще не думала, что за это можно как-то наказать». Наконец, 53-летняя респондентка, пострадавшая от СД, не обратилась в полицию, так как считает, что «у сотрудников структур защиту ни в СССР, ни после развала, женщина не ощущала».

— Бесправие женщин по сравнению с мужчинами, их более низкий социальный статус (отметили 11 жительниц Северного Кавказа и 2 жительницы Ульяновска). В данных ответах назывались следующие причины: «бесправие», «унижение», «низкая степень уважения к женщине, если она не является женой, матерью», «незащищенность молодых девушек, не имеющих родственников», уязвимость разведенных женщин и их детей, которых «всем можно обижать».

— Стыд и боязнь придать огласке свое имя (5 опрошенных из республик Северного Кавказа). В интервью они объяснили свое нежелание обращаться в полицию тем, что: «не стала привлекать внимание, чтобы мое имя не «трепали»; это «не заложено в моем менталитете»; «если [о факте СД] знают 2 человека, то об этом знает вся Ингушетия»; «не хотелось огласки, это черта моего характера»; «боюсь позора, у меня дети, а у нас все на виду».

— Страх быть обвиненной в провокации СД (5 опрошенных). Так, пострадавшие с Северного Кавказа отметили, что: «было ужасно стыдно, думала, что я сама его спровоцировала»; «не позволили [обратиться в полицию] родители, так как обвинили в произошедшем меня».

— Коррупционированность правоохранительных органов и высокий уровень преступности среди работников системы (5 пострадавших из различных регионов). Формулировки причин необращения в полицию были следующие: «ни для кого не секрет, как у нас дела закрываются», «эти мужчины могли действовать и помимо правоохранительных органов, прийти, избить меня, угрожать мне», «в городе все знали, что у этой группы мужчин была „крыша“ и они никого не боялись».

- Боязнь послужить причиной конфликта между семьями, родами, тейпами (3 пострадавшие с Северного Кавказа);
- Эмоциональная, физическая, интеллектуальная привязанность к субъекту СД на начальном этапе развития отношений: влюбленность, жалость, профессиональный интерес (3 женщины).
- Страх опозорить уважаемого всеми человека (2 пострадавшие с Северного Кавказа). В одном случае таким человеком был авторитетный пожилой родственник, в другом — сельский мулла.
- Способность самостоятельно постоять за себя, «дать отпор, „отшить“ мужчине с первой попытки СД» (2 опрошенные).
- Разрешение ситуации СД самостоятельно, с помощью родственников, друзей (2 опрошенные).
- Жалость к матери, нежелание создавать родственникам дополнительные проблемы (1 потерпевшая из Ингушетии): «в наших семьях бедные матери так много переживают. Например, я своей маме никогда не нанесу боль рассказом о том, что со мной произошло. Мне ее жалко, потому что она сама много в этой жизни страдала».
- «Потеря веры в мужчину» и, как следствие, нежелание кому-то жаловаться (1 опрошенная).
- Рассказала старшим, но они не отреагировали (респондентке на момент совершения СД было 11 лет).
- Самостоятельная месть обидчику (1 опрошенная).
- Помог муж (1 опрошенная).

Действия правоохранительных органов после обращения потерпевших

Напомним, что в полицию обратилось только 5 из 36 респонденток. И это были пострадавшие от изнасилования, группового изнасилования, попытки изнасилования и систематического нанесения побоев в семье.

При этом в полиции приняли заявление с первого раза только у 3 опрошенных женщин; завели уголовное дело в 3 случаях; обидчик понес уголовное наказание в 2 случаях (при изнасиловании несовершеннолетней; причинении физического насилия и попытке изнасилования) и в одном случае уголовное дело закрыли.

В 2 случаях, когда дело касалось особенно жестоких, часто повторяющихся случаев физического и сексуального насилия со стороны мужа/сожителя, полиция приняла заявление только с 3-го раза, отвечая на первые жалобы потерпевших: «убьют, тогда и приходите», «сама выбрала себе партнера-азербайджанца», «это семейная „разборка“, она потом закончится, и вы потом заберете заявление обратно».

Особенно показательно и тем более страшно выглядит история женщины, систематически подвергавшейся сексуальному, психологическому и экономическому насилию со стороны мужа. В результате ее 5-го обраще-

ния в полицию было возбуждено уголовное дело по нескольким статьям. Однако обидчик направил в региональный отдел полиции заявление на свою жену о том, что она якобы имеет связь [коррупционную и иную] с начальником отдела в городе N и потому на него оказывается давление. В итоге потерпевшую, несмотря на зафиксированные факты насилия в отношении нее и ее годовалого ребенка, допрашивали на основании этого заявления: вместе с годовалым ребенком на руках женщина около 2 суток провела в КПЗ, где ее допрашивали и содержали до тех пор, пока начальник отдела не вернулся из командировки. После чего женщину освободили, а заведенное на ее обидчика уголовное дело «отправили в архив».

Каковы типовые действия правоохранительных органов при обращении к ним в случае СД и насилия? (по мнению экспертов)

Затрудились ответить на этот вопрос только 5 экспертов-психологов.

Юристы же описали следующий типовой алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов:

— Подача потерпевшей заявления в полицию (если это совершеннолетняя), и не важно, письменное оно или устное.

— Опрос потерпевшей сотрудником полиции.

— Освидетельствование фактов физического и сексуального насилия.

В первую очередь медицинский осмотр.

— Осмотр места происшествия, изъятие следов преступления, осмотр и экспертиза одежды, взятие биологических проб и пр.

— Задержание обидчика либо объявление его в розыск.

— Уведомление родственников или друзей пострадавшего лица, чтобы они поддержали пострадавшую и не оставляли ее одну некоторое время.

— Возбуждение уголовного дела (если, конечно, пострадавшая написала заявление).

Вместе с тем, по утверждению экспертов, этот алгоритм применяется полицией крайне редко и практически не работает по следующим причинам:

1. Пренебрежительное отношение к потерпевшим. Как отмечает эксперт-юрист из Санкт-Петербурга, «если это не касается изнасилования, то чаще всего от полицейских приходится слышать типовые смешки и шуточки: «Могла бы и согласиться, и всем бы было проще», «Ну, ты и дура».

2. Достаточно утомительная и унижительная для пострадавшей процедура освидетельствования по делам о сексуальном насилии и особенно изнасиловании. «Если изнасилование произошло только что, имеются следы, женщина не принимала душ и пр., конечно, [в полиции] обязаны отреагировать. [Полицейские] посылают женщину на экспертизу, а потом уже начинается психологическое давление: было ли изнасилование, есть ли те-

лесные повреждения, звала ли на помощь. Если это было вынужденно (как в семейной ситуации) и она не сопротивлялась, то будут проблемы [с доказательством насилия]. Но проверку [факта совершения преступления] инициировать и начать полицейские должны».

3. Юридическая неосведомленность потерпевших в подведомственности такой категории дел. Эксперт советует пострадавшим от сексуального насилия обращаться не в полицию, а в Следственный комитет, поскольку эта категория дел находится в его подведомственности. Эксперт комментирует: «У нас, к сожалению, население об этом не знает. Пострадавшие идут в полицию, их там долго допрашивают, мучают, вывозят на место происшествия, проводят экспертизу, а потом их все равно передают в следственные органы, и все это начинает повторяться: все эти опросы, допросы. Так что лучше сразу идти в следственные органы, причем не обязательно в тот отдел, на территории которого это произошло. Очень часто тоже отказывают в приеме, отсылая в тот отдел, на территории которого совершилось СД».

4. Затянутость сроков рассмотрения заявлений. Он составляет трое суток, «однако может быть продлен до десяти, потом до месяца, а если не готова экспертиза — то и на более длительное время». Стандартный срок рассмотрения — около месяца, потому что «полицейские не успевают опросить, не успевают получить хотя бы первичные результаты экспертизы».

5. Факт СД крайне сложно доказать: у потерпевших, как правило, нет достаточного объема доказательной базы, а полиция не проявляет готовность и желание ее собирать.

Таким образом, желание потерпевших справедливо наказать обидчика остается во многих случаях неудовлетворенным, а алгоритм действий правоохранительных органов — неработающим.

Один эксперт, описывая действия полиции по исследуемым случаям, сыронизировал: «Все, как обычно: не регистрируем заявление, тянем время, не находим состава преступления, закрываем дело, угрожаем и т. д. Это типичный способ отвадить пострадавших от обращений в правоохранительную систему».

По наблюдению второго эксперта, «обычно если все-таки принимают данное заявление, то его проверка почему-то проходит очень быстро. Опрашивается лицо, которое, по мнению заявителя, сексуально домогалось. И лицо, соответственно, говорит, что этого не было. На этом материал проверки заканчивается, и в возбуждении уголовного дела отказывают».

Эксперт из Осетии замечает: «Я слышал сомнения людей, когда они мне говорили: „Обратимся, а ничего не будет“».

Эксперт из Дагестана рассказывает, что в правоохранительных структурах потерпевшую чаще всего ожидает «осуждение, непонимание, почему она пришла. Полицейские приводят в пример дела про убийства, которые, на их взгляд, куда весомее, чем ее проблема, ... крутят пальцем у виска».

По опыту эксперта из Грозного, «если это семейное насилие, дело вряд ли возбудят сразу. А если это СД в отношении ребенка, то помогут... сейчас полиция как-то более грамотно стала работать в этом направлении».

Комментируя работу правоохранителей в случаях СД, эксперты указывают на следующие причины неэффективности механизма их работы:

— Нежелание полиции «возиться» с уголовными делами, в том числе и СД, которые очень сложно доказать (с учетом того, что «благодаря российскому законодательству и работе правоохранителей сложнодоказуемых дел — большинство»).

— Декриминализация домашнего насилия, которая существенно затруднила возбуждение уголовных дел по побоям в семье.

— Нежелание пострадавших «проживать сложную жизнь напоказ», поскольку в случае принятия заявления работа правоохранителей «расширяет круг того, о чем хотелось бы промолчать жертве». «Человек не хочет оглашать то, что с ним произошло, а тут наоборот. Ищут причины, спрашивают, где был человек, эта цепь следственных действий цепляет одно за другое». По опыту эксперта-психолога, «повторная травматизация [во время дознания и следствия] жертвы СД — колоссальная, иногда даже в большей степени, чем само насилие. Женщина могла в тот момент находиться в бессознательном состоянии, и она испытывает стресс от того, что узнала. А когда она приходит и сталкивается с оскорблениями, недоверием, обвинениями в правоохранительных органах и в суде — это ужасно».

— Уязвимость, прежде всего моральная, этическая, социально-психологическая, пострадавших: они просто не знают, в каких ситуациях и к кому можно обратиться за помощью.

Вместе с тем большинство экспертов отмечают возросшую результативность работы полиции по делам, где пострадавшими от СД выступают несовершеннолетние.

Ответственность за СД в России

Только в 2 случаях из 75 выявленных в ходе исследования обидчики были привлечены к уголовной ответственности. При этом данные эпизоды не попадают под категорию СД, так как речь идет в одном случае о систематическом сексуальном насилии в отношении несовершеннолет-

ней, во втором — об изнасиловании, избиении группой лиц, преследовании.

Только 4 пострадавшие остались удовлетворены мерами наказания обидчиков, при этом только в двух случаях эти меры носили юридический характер: в двух случаях это были реальные тюремные сроки — 9 лет (изнасилование несовершеннолетней) и 3 года (причинение физического вреда и попытка изнасилования), в третьем — общественная огласка и угроза увольнения, в четвертом — пострадавшая сама жестоко наказала обидчика.

7 пострадавших сказали, что, поскольку ситуации сексуального насилия не было, а только его попытка, они не считают нужным наказывать обидчика.

Вместе с тем абсолютное большинство пострадавших испытывают как минимум чувство несправедливости и унижения от безнаказанности обидчика.

Несет ли, по мнению экспертов, обидчик ответственность за СД на практике?

Эксперты дали неоднозначные ответы. Наиболее распространенное мнение — 10 ответов — да, но «если пострадавшее лицо обратилось с заявлением (письменным) в правоохранительные органы и если факт сексуального насилия доказан, то обычно обидчик несет уголовную ответственность». Однако если обращение поступило «не вовремя либо факт СД или насилия не доказан, то дело остается без государственного возмездия». В любом случае привлечение обидчика к юридической ответственности «достается жертве высокой ценой. Ей приходится пробираться через джунгли непонимания, негатива, ее постоянно отговаривают, даже угрожают». К тому же, как отмечает эксперт из Дагестана, «эти наказания они [обидчики] не несут по-настоящему. Им могут назначить 10, 6 лет, а потом освободить через год или два за хорошее поведение, заменить отбывание наказания в колонии на условно-досрочное освобождение».

Сфера СД, по мнению экспертов, практически не урегулирована законом в отличие от вопросов сексуального насилия. Есть единственная статья в УК РФ о понуждении к действиям сексуального характера, однако опрошенные в рамках данного исследования эксперты «не видели ни одного возбужденного дела по этой статье, несмотря на свой достаточно большой опыт».

Как отмечает эксперт-правозащитник, речь идет даже не о пробелах юридического характера, а о «колоссальной неэффективности работы системы защиты пострадавших от СД в России». Комментируя свой ответ, эксперт ссылается на мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который в 2018 году «четко высказался о том, что в России нужно вносить изменения в закон, менять законодательство и систему работы, обучать сотрудников работать с вопросами СД».

Помимо юридических санкций эксперты упоминали и иные возможные виды ответственности обидчиков за СД, а именно:

— общественная огласка (2 ответа), при этом 2 других эксперта указали на неэффективность этой меры;

— адат в республиках Северного Кавказа — когда «выводили на общественное место с целью общественного порицания» (1 ответ); однако сейчас таких действий со стороны общества не встречается;

— месть мужчины — друга, мужа, родственника пострадавшей женщины (1 ответ).

Вместе с тем 3 эксперта указали на наличие положительных сдвигов в российской системе защиты несовершеннолетних от СД. «Сегодня очень вырос уровень уголовной ответственности за такие действия, и такие дела расследуются, а раньше их количество было маленькое. Сегодня правоохранительные органы активизировались, и преступления в отношении несовершеннолетних выявляют, расследуют и доводят до суда». Однако, как замечает эксперт, работающий с пострадавшими подростками, «дела подобной категории в судах длятся долго».

Каким должно быть, по мнению пострадавших, наказание обидчиков?

— общественная поддержка и система защиты прав женщин (15 опрошенных);

— обидчик должен нести репутационные потери, например общественная огласка случаев, публичный выговор, увольнение (6);

— материальная компенсация за моральный ущерб, причиненный СД (4);

— уголовное наказание за СД сообразно степени тяжести преступления (4);

— работа с обидчиками: проработка с ними ситуаций СД, чтобы они разобрались в своих комплексах, недостатках, психических проблемах (2 девушки из Санкт-Петербурга);

— пожизненное лишение свободы (1 пострадавшая от изнасилования, дело ее обидчика было закрыто);

— «насильника нужно наказывать самым жестоким образом — унижением, через которое он должен пройти, как прошли унижение его жертвы» (1 пострадавшая от изнасилования в подростковом возрасте);

— химическая кастрация обидчиков (1 пострадавшая от изнасилования);

— борьба с коррупцией в правоохранительных органах, чтобы «все поступающие заявления о СД рассматривались в соответствии с общими для всех правилами» (1 пострадавшая от изнасилований и побоев, у которой в полиции не принимали заявление 4 раза);

— наказание обидчика в соответствии с традициями кровной мести,

обычаями традиционного права (1 пострадавшая от сексуального насилия со стороны старшего родственника на Северном Кавказе).

Что нужно делать в ситуации СД?

Как вы поступите в будущем, если ситуация СД повторится?

Большинство переживших СД женщин отвечали довольно уверенно.

— Предприму меры активной самозащиты: «готова биться за себя всеми доступными способами», «обязательно дам отпор, пощечину», «начну кричать изо всех сил», «дам сдачи физически», «проявлю гнев и агрессию» (26 пострадавших).

— Обращусь к юристу либо в правоохранительные органы (7 пострадавших).

— Обращусь к психологу либо расскажу все родственникам (6 пострадавших).

— Пресеку всякие контакты с обидчиком, как только он предпримет первые попытки СД (5).

— Буду носить с собой средства самообороны (4).

— Расскажу мужу или другу о ситуации СД (3).

— Запишу угрозы и домогательства на телефон, диктофон, чтобы иметь доказательства (3).

— Предам ситуацию СД максимальной огласке (2).

— Вообще никогда больше «не подпущу к себе мужчину», буду соблюдать дистанцию, так как не доверяю мужчинам в принципе (2).

Показательный ответ на вопрос о своих возможных действиях в отношении обидчика в будущем дала женщина, пострадавшая от изнасилования. Она указала, что, возможно, побоится обращаться за помощью в полицию, пояснив свой ответ тем, что, «не обращаясь к правоохранителям, она, возможно, спасет себя больше».

В целом большинство пострадавших женщин в случаях повторения ситуаций СД в будущем собираются рассчитывать прежде всего на себя, стараясь при этом не привлекать внимания окружающих к возникшей проблеме (за исключением близких родственников и надежных друзей).

Что бы вы посоветовали предпринять лицам, подвергшимся СД?

Пострадавшие женщины ответили следующее:

— обратиться к психологу (16 ответов);

— обратиться к юристу, адвокату, в правоохранительные органы, пре-
дать огласке имя насильника, «чтобы его держали под контролем и в ежовых рукавицах и наблюдали за ним» (14 ответов);

- не молчать, так как «если молчать, то это повторяется, особенно в семье или на работе» (10 ответов);
- не винить себя в случившемся, не занимать позицию жертвы (8 ответов);
- рассказать окружающим, «тем, кто реально может понять и помочь» о факте СД (7 ответов);
- не отчаиваться (4 ответа);
- обратиться за помощью в профильную правозащитную НКО (3 ответа);
- осваивать навыки самообороны (2 ответа);
- искать поддержку близких (2 ответа);
- изымать женщину в принудительном порядке из семьи (1 ответ пострадавшей от регулярного сексуального насилия со стороны мужа);
- «отпустить» ситуацию, научиться разбираться в людях (1 ответ подростка, пострадавшего от сексуального насилия);
- собирать факты, доказательства СД, записывать на диктофон (1 ответ);
- вести себя более ответственно и порядочно (1 ответ);
- рассказать мужу (1 ответ);
- выработать алгоритм действий «который ты соблюдаешь, чтобы избежать каких-либо возможных домогательств» (1 ответ);
- взаимодействовать с потенциальным обидчиком при первых «звоночках» СД: «напрямую спрашивать [потенциального обидчика]: «что ты имеешь в виду, когда ты делаешь так?», «я это считываю так-то», «я правильно поняла, что сейчас ты пытаешься сделать то-то и то-то?» (1 ответ от девушки, которой удалось уговорить потенциального насильника не совершать СД в ее отношении);
- пытаться «на своем горьком опыте» вести профилактику СД в своем сообществе. Девушка, пострадавшая от СД со стороны массажиста, предложила «создать какое-то движение, какие-то общественные обсуждения, взаимодействовать с администраторами массажных салонов, говорить о презентации услуг массажиста, о соблюдении личных границ в процессе массажа» (1 ответ);
- обращаться за разной помощью в зависимости от того, насколько это было серьезно и драматично, к психологам, правозащитникам, если права были нарушены; и если хватает сил и смелости, то в полицию (1 ответ).

Таким образом, советы пострадавших основаны на их личном опыте переживания СД. При этом одним из самых популярных советов пострадавших является совет предать ситуацию публичной огласке, пойти в полицию, обратиться к родственникам и знакомым, чего большинство пострадавших в свое время не сделало. Это может свидетельствовать о моральной, психологической потребности пострадавших в реальной

поддержке, помощи (которую они в свое время не получили), потребности быть услышанными обществом.

Стратегии изменения ситуации СД в РФ

Какой международный опыт в сфере противодействия СД может применяться в России? (по мнению экспертов)

Во многих ответах, так или иначе, прозвучало, что «у нас очень слабо применяются международные практики в сфере противодействия сексуальным домогательствам», мы «видим рост подобных преступлений и одновременно рост требований общества в принятии закона, защищающего жертв подобных ситуаций». По мнению практикующего психолога с Северного Кавказа, «говорить об успешных международных практиках можно, но они крайне редко применяются в России».

Неосведомленными о международных инструментах борьбы с СД оказались 6 экспертов.

Мнения остальных экспертов распределились следующим образом:

1) менять отношение общества к насилию в целом и устанавливать свои правовые нормы (3 ответа). Один эксперт указал, что при этом «не нужно увлекаться идеей уникальности России в отношении проблематики СД. О каких традициях мы можем говорить, если они допускают насилие в семье? Какой уникальностью мы можем оправдывать неуважительное отношение к женщине? Мне кажется, нигде — ни в России, ни в Европе, ни в Африке — женщина не должна подвергаться унижающему обращению».

2) совершенствовать законодательную базу в вопросах правового регулирования СД, конкретизировать меры юридической ответственности за разные формы СД (3 ответа). Например, чтобы «трудовые отношения были очищены от возможности домогательств, то есть если человек заявляет, что подобное произошло, то должна быть комиссия, соответствующая процедура и эти вопросы должны решаться».

3) активизировать профилактическую работу с детьми и подростками, чтобы школьные педагоги и психологи могли предупредить и выявить подобные случаи (2 ответа). При этом нужны не просто «учителя и психологи на замену — нужны компетентные, подготовленные кадры, квалифицированные специалисты».

4) юридически закрепить, что «насильник несовершеннолетних должен отбывать срок в колонии без возможности УДО» (2 ответа).

5) наладить взаимодействие медицинских учреждений с правоохранительными органами в сфере расследований дел о СД по вопросам проведения судмедэкспертиз (2 ответа).

6) организовать системную работу с социально уязвимыми группами (2 ответа). По мнению эксперта из Дагестана, их «нужно брать на особый контроль социальными службами; необходим мониторинг психологического состояния внутри семей».

7) проводить масштабные информационно-просветительские кампании по СД с участием известных, авторитетных, популярных личностей (2 ответа).

8) подвергать широкой огласке случаев СД (2 ответа). Как поясняет эксперт из Осетии, в России в целом она была бы эффективной, потому что «табуирование этой темы не дает никакого превентивного или пресекающего эффекта».

9) обобщать и распространять западноевропейские практики противодействия СД: инициирование проблем «снизу вверх» — так называемые *grassroots*-инициативы активных НКО (1 ответ).

10) разработать просветительские и образовательные программы и тренинги для работодателей (1 ответ).

11) установить институт ответственности работодателя за ущерб, причиненный СД (1 ответ).

12) применять гипнотерапию как технологию проработки травм в результате СД (1 ответ).

13) отменить сроки давности по преступлениям, связанным с СД (1 ответ).

14) осуществлять гендерное воспитание, но при этом не следовать западноевропейским трендам (1 ответ). Как считает эксперт с Северного Кавказа, «гендерные различия должны не стираться, а, наоборот, нужно рассказывать о различных социальных ролях мужчины и женщины и необходимости уважать и беречь друг друга».

15) внедрять инклюзивное образование во всех школах, ссузах, вузах (1 ответ).

16) ужесточить наказание для обидчиков по делам о СД, особенно в отношении несовершеннолетних (1 ответ).

17) разработать механизм выявления случаев СД на работе, их обнаружения, привлечения к ответственности. Как отмечает эксперт, «осознание того, что человек может понести наказание, служит для него неким „тормозом“, который останавливает его совершить это действие» (1 ответ).

18) разработать и популяризировать алгоритмы действия для потенциальных потерпевших в ситуациях СД (1 ответ).

19) воспитывать в обществе толерантность и уважение к личности (1 ответ).

20) преодолеть в обществе стереотип «возвышения мужчины, его социальной роли» (1 ответ).

21) использовать традиции и обычаи порицания и наказания обидчиков, принятые на Северном Кавказе (1 ответ);

22) проводить масштабную работу в обществе в целом по выявлению и огласке случаев СД (1 ответ). Эксперт из Ульяновска отмечает: «Наше общество, наверное, больше приучено скрывать, чем выявлять эти преступления. Но в этом огромный вред, потому что люди не понимают, что жертвой этого преступника может стать и любой другой человек. Поэтому для того чтобы предупреждать эти преступления, необходимо о них знать».

23) регулярно проводить масштабные просветительские мероприятия с целевыми группами (1 ответ). Так, эксперт из Ульяновска рассказала об опыте участия в акции «16 дней против насилия».

24) внедрять механизм охранных ордеров «в том виде, в котором это действует в западноевропейских странах» (1 ответ).

25) вернуть в школы бесплатные секции для мальчиков, воспитывающие мужские, патриотические качества, а не инфантилизм (1 ответ). Это, по мнению эксперта из Чечни, поможет детям из социально неблагополучных семей «обрести мужественность, достоинство, стать настоящими мужчинами».

26) ввести дополнительную цензуру на детские и подростковые телепередачи, затрагивающие вопросы СД, насилия, суицида (1 ответ).

Что необходимо сделать, чтобы ситуации СД не повторялись? Какие меры необходимо предпринимать в будущем?

Ответы пострадавших здесь были очень многообразны и распределились следующим образом:

1. Развивать культуру ненасилия и уважения к личности — в обществе, семье, профессиональной сфере; объяснять границы допустимых действий; рассказывать про личное пространство человека, сферу его приватности (20 ответов). Как считает одна пострадавшая от СД из Чечни, девочку «в семье должны воспитывать, задавать какие-то ориентиры: избегай компаний незнакомых мужчин, вечером или ночью старайся не ходить одна, не садись в машину к незнакомцу, в такси вечером не ездь или ездь с кем-то. Когда такая работа в семье проводится, очень мало риска, что ты подвергнешься насилию». Респондентка из Осетии полагает: «Нужно учить остерегаться, смотреть внимательно, быть бдительной и внимательной к людям, понимать, что люди хотят от тебя. Не садиться в машину к первым встречным! Чтобы ничего плохого не повторялось». В отношении воспитания мальчиков респондентки предложили «обучение в неформальном формате, где дали бы выбор самому мальчику понять, что эта ситуация [СД] неправильная. Возможно, на своей шкуре что-то испытать». В то же время девушка из Чечни не вполне согласна с тем, чтобы ее будущим детям давали информацию о противодействии СД в школе: «Если бы моему

ребенку такое дали, я посчитала бы это не совсем корректным. Да, это все важно и нужно знать, но я бы не захотела, чтобы моей дочери или моему сыну такое дали в школе».

2. Проводить просветительские мероприятия в школах и иных учебных заведениях по распознаванию потенциальных обидчиков и поведению в ситуациях насилия (17). При этом пострадавшая из Санкт-Петербурга отметила, что «может быть, люди, которые будут читать эти лекции, потом сами будут помогать».

3. Создавать анонимные службы помощи потерпевшим от СД, а также последующей реабилитации переживших насилие (15);

4. Подвергать широкой общественной огласке случаи СД при сохранении анонимности пострадавших (14). Однако, высказывая это мнение, опрошенные женщины указывают, что не все потерпевшие готовы к такому шагу. Респондентка из Ингушетии сказала: «С одной стороны, я бы этого хотела, чтобы люди знали, что эта проблема есть. Потому что в Ингушетии все считают, что таких проблем нет, потому что об этом никто не говорит, все боятся, все молчат. А с другой стороны, я думаю, что это должны быть очень сильные женщины, которые готовы открыться обществу, готовы к тому, что на них навалится весь этот шквал негатива, травли». Другая пострадавшая от СД из Санкт-Петербурга отмечает: «Нужно преодолеть страх огласки, потому что это [СД] происходит почти с каждой из нас. Мне кажется, это надо делать публичным; публичность способна менять и дискурс, и норму».

5. Развивать институт правовой защиты потерпевших от СД — в семье и на работе (14). Для этого необходимо: сформулировать четкое, ясное и доведенное до сведения населения определение СД и его форм («чтобы у людей не было расплывчатого, нечеткого толкования сущности и видов СД»); предусмотреть соответствующие санкции за различные виды СД (за то, что «кто-то кого-то сексуально домогается, преследует или шантажирует»); закон должен быть действующим и применимым на практике — «чтобы жертва СД могла отстоять свое доброе имя и свою репутацию, «если интима не было, значит, ничего не было».

6. Жестко осуждать сексистские и дискриминационные практики и наказывать за них (12).

7. Осуществлять широкомасштабную информационно-просветительскую и профилактическую работу (тренинги, акции, наглядные материалы, «антинасильственные» ролики (12).

8. Интенсифицировать работу общественных институтов (8). Однако опрошенные не конкретизировали, что они понимают под общественными институтами.

9. Воспитывать моральную ответственность за свое поведение — и у мужчин, и у женщин (4).

10. Повышать статус социально уязвимых групп населения (4).
11. Воспитывать в женщине уважение к себе (3).
12. Повышать социальный статус девочки, девушки, молодой незамужней женщины в обществе (3 респондентки с Северного Кавказа). Так, жительница Ингушетии отметила, что «в традиционных обществах защищена только мать».
13. Проводить тренинги для мужчин-руководителей по профилактике СД на работе (3). Как отметила пострадавшая от СД из Санкт-Петербурга, «когда какой-то человек выше тебя по статусу, сложность в том, что тебе сложнее отказать... Поэтому нужно создавать специальные психологические тренинги для мужчин-руководителей по профилактике харассмента в крупных кампаниях».
14. Подвергать обидчиков публичному позору (3). Жительница Санкт-Петербурга предложила создать информационный ресурс — «доску позора», и выставлять там фотографии с надписью: «Этот мужчина домогался. Женщины, берегитесь его, он такой подлец!». Пострадавшая из Чечни вспомнила: «У нас [в регионе] раньше так было, потом перестали делать. Если ловили таких мужчин, с них снимали штаны и пускали по улице идти. Такой позор, чтобы они чувствовали и потом не могли жить в нашем обществе. И тогда другие, кто увидит, не захотят такого позора, не будут такие вещи делать».
15. Снабдить женщин «тревожной кнопкой», устройством, с помощью которого она бы могла предупредить об угрозе СД, привлечь внимание окружающих (2).
16. Активно защищать права пострадавших от СД («не стесняться окружающим, сообществу выступать в качестве свидетелей СД в судах и иных инстанциях», не быть лояльными к проблеме (2).
17. Разбирать каждую ситуацию индивидуально и потом на основе схожих ситуаций (практик) строить социально-психологическую модель противодействия СД (2).
18. Изолировать пострадавшую из ситуации СД, чтобы избежать так называемого «стокгольмского синдрома», когда жертва постоянно жалеет насильника и постоянно хочет к нему вернуться» (1 пострадавшая).
19. Популяризировать передачи, где компетентно рассказывается о СД (1).
20. Развивать социальную рекламу по пропаганде ненасилия (1).
21. Проработать государственную идеологию и молодежную политику (1).
22. Активизировать работу советов старейшин в сфере профилактики СД (1).
23. Ввести институт «охранных ордеров» для пострадавших от СД (1).
24. Проводить самостоятельную рефлекссию и обсуждение с близкими и друзьями случаев СД (1).

26. Разработать алгоритм реагирования на «типичные» случаи СД и распространить их в СМИ/Интернет/социальные сети. Такую рекомендацию предложила жительница Санкт-Петербурга: «СМИ регулярно публикуют какие-то истории и внизу некий алгоритм, если подобное произошло, вы можете сделать то-то» (1 ответ).

27. Оказывать финансовую поддержку пострадавшим от СД: «иногда бывает ситуация, что ты убежала из дома чуть ли не босиком и без документов» (1 ответ).

Какие меры необходимо предпринимать для предотвращения СД (по мнению экспертов)

Эксперты предложили следующее:

— Подвергать широкой общественной огласке информацию по делам о СД (7 ответов). При этом 5 респондентов подчеркивают, что «самое главное правило — не навреди пострадавшему», и указывают на необходимость соблюдения журналистской этики: «Нужно, чтобы корреспонденты, прежде чем напечатать что-либо, обязательно согласовывали свои статьи со специалистами в данной области, а также с пострадавшими».

— Проводить систематическую работу по профилактике СД: информационно-просветительскую, образовательную, пропагандистскую (15).

— Ужесточить юридическую ответственность за СД (6).

— Повысить статус социально уязвимых групп: малоимущих, мигрантов, ЛГБТ (5).

— Способствовать изменению самосознания людей (4): по мнению психиатра, «это первое, с чем надо работать. Нужно показать людям масштаб проблемы и донести до них, что эту проблему нужно решать».

— Предоставлять материальную компенсацию пострадавшим от домашнего насилия (3).

— Воспитывать в мужчинах умение быть ответственным и нести ответственности за отношения в семье (3 ответа от экспертов с Северного Кавказа).

— Формировать «чувствительность» общества к проблемам СД посредством взаимодействия с журналистами и СМИ (1).

— Развивать институт «психологической коррекции» обидчиков и пострадавших от СД (1).

— Разработать этический кодекс для организаций, регулирующий взаимоотношения на работе (1).

Какие институты должны работать на профилактику сексуальных домогательств?

Большинство пострадавших (28 человек) убеждены, что все общественные и государственные институты должны работать над профилактикой СД и насилия в отношении женщин и детей. Нужно, «чтобы все стреми-

лись искоренять это и понимали, что это неподобающее поведение для людей».

По мнению опрошенных, в первую очередь вопросы профилактики СД и насилия должны прорабатываться в детских садах и школе (14).

А вот роль церкви в деле профилактики и противодействия СД представительницы различных регионов оценили по-разному. Так, 1 жительница Ингушетии считает, что «ислам должен играть ключевую роль в воспитании достойных, порядочных людей». Сходное мнение высказали еще 2 пострадавшие от СД с Северного Кавказа.

Респондентки из Ульяновска и Санкт-Петербурга выражают совершенно противоположное мнение по поводу роли христианской церкви в вопросах профилактики СД. «Будет лучше, если церковь вообще не будет ни в чем участвовать. Ну, хотя бы не мешать»; «Церковь, я думаю, себя изжила, что от нее требовать? Тем более мы знаем, какой уровень домогательств в этих церквях, сам по себе этот институт уже опороченный; «И, как ни странно, церковь почему-то поддерживает насилие и насильников в данном случае, пытаясь сохранить эти семьи, которые я бы сохранять совершенно не стала, потому что в них люди ежедневно страдают и подвергаются насилию».

3 девушки (до 30 лет) из различных регионов высказали негативное мнение относительно мер и институтов противодействия СД: «У нас такое поколение, что ничего уже не поможет».

В числе государственных институтов, которые должны работать на профилактику СД, эксперты назвали: полицию (8 ответов); вузы, ссузы, школы (5 ответов); профсоюзы (5 ответов); организации-работодатели (3 ответа); подразделения социальной защиты в муниципальных администрациях (3 ответа); министерства образования и здравоохранения (2 ответа); государственные НКО (2 ответа).

5 экспертов указали на необходимость повышения роли инспекции труда в вопросах защиты прав пострадавших от СД на работе. По мнению экспертов, инспекции должны гарантировать пострадавшим от СД, что подобная ситуация в отношении пострадавших больше не повторится, а также обеспечить разбор каждого дела в индивидуальном и анонимном порядке.

Какие механизмы помощи пострадавшим должны существовать?

Пострадавшие ответили следующим образом:

- 1) психологические службы, которые оказывали бы бесплатные анонимные очные и телефонные консультации потерпевшим от СД (17 ответов);
- 2) реабилитационные центры для пострадавших от СД, предоставляющие медицинскую, психологическую, юридическую помощь, убежище (12);

- 3) курсы самообороны для девочек и женщин (11);
- 4) поддержка НКО, которые занимаются проблемами профилактики СД (5);
- 5) комиссии по охране труда (в организациях, предприятиях, образовательных учреждениях), разбирающие служебные ситуации СД, результаты работы которых способствовали бы наступлению административной и уголовной ответственности обидчиков (6);
- 6) институт общественных расследований СД в регионе (4);
- 7) телефоны «горячей линии» (2);
- 8) целевые региональные программы по профилактике СД (1);
- 9) тренинги для полицейских, где «им объясняют, как нужно коммуницировать с пострадавшими, обидчиками и свидетелями в случаях СД» (1);
- 10) программы продвижения во власть женщин, занимающихся проблемами противодействия СД (1);
- 11) механизм защиты потерпевших от СД от потери работы/учебы, а также содействия в поиске нового места работы/учебы. Пострадавшая из Санкт-Петербурга заявила: «У меня и многих моих знакомых одна из основных причин, почему они не говорят о домогательстве на учебе, на работе, — это страх потерять либо место работы, либо место учебы. Необходим [организационно-правовой] механизм, который бы предотвращал потерю работы и помогал в период безработицы, а также при поиске работы. Например, некая социальная программа, которая помогает людям, которые уволились с места работы вследствие СД, найти быстро какую-то подработку, пока они находятся в процессе поиска» (1).

Эксперты полагают, что механизм помощи пострадавшим должен включать:

- комплексную медицинскую, социальную и психологическую реабилитацию пострадавших от СД (13 ответов), так как, по мнению экспертов, «у нас после завершения дела жертве не предоставляется никакая реабилитация, и человек сам должен справляться с психологической травмой»;
- квалифицированную юридическую помощь (12 ответов).

При этом все эксперты отметили, что расходы на предоставление комплексной медицинской, психологической и юридической помощи пострадавшим должны быть взысканы с обидчика.

Что мешает бороться с СД в России: препятствия и вызовы?

Эксперты предложили следующие ответы:

- Отсутствие в действующем законодательстве самого понятия «сексуальное домогательство»; расплывчатость и неоднозначность ст. 132, 133 УК РФ (5 ответов).

— Разрушение института семьи, несоблюдение правил взаимоуважения и взаимоподдержки (2 ответа).

— «Мужской инфантилизм» как новейшая тенденция системы воспитания и образования (2 ответа). Как отмечает эксперт-психолог с Северного Кавказа, «современные семьи во многом утратили традиционные каноны воспитания как мужчин, так и женщин. Все это приводит к усилению мужских качеств и возможностей у женщин и инфантилизму и безответственности у мужчин. Результат всего — нарушение семейных ролей, подавление мужского начала, скрытая агрессия и, в конце концов, попытки сбалансировать ролевую идентификацию в семье через применение физической силы».

— Боязнь огласки случаев СД, особенно в регионах Северного Кавказа (2 ответа).

— Отсутствие профилактической работы по предотвращению СД в школах, совместной работы с родителями (2 ответа).

— Невозможность без согласия пострадавших и их законных представителей предать общественной огласке случаи СД (2 ответа).

— Отсутствие политической воли. «Наше правительство и „Союз промышленников и предпринимателей“ не подписали Конвенцию МОТ, подписали только профсоюзы» (1 ответ). Таким образом, по мнению эксперта, проблематика СД не артикулирована в России политической властью, не входит в число приоритетных национальных вопросов.

8. Незрелость институтов противодействия СД и профилактики насилия (1 ответ). По мнению эксперта-исследователя из Санкт-Петербурга, в нашей стране «имеются отдельные практики борьбы с СД, удачные и не очень, но процесс институционализации этих практик находится на начальной стадии».

9. Декриминализация домашнего насилия (1 ответ).

10. Отсутствие компетентных, обученных специалистов (1 ответ).

11. Отсутствие желания правоохранительных органов заниматься такими делами (1 ответ): «готовность увидеть эту проблему и начать ее решать».

12. Непонимание проблемы насилия среди населения (1 ответ). Эксперт-психотерапевт указывает: «В России до сих пор есть люди, которые даже сейчас выступают против принятия закона о домашнем насилии, потому что очень часто сексуальные домогательства и домашнее насилие идут рука об руку».

13. Патриархальная культура общества (1 ответ).

14. Недостаток качественной информации о действующих механизмах противодействия СД (1 ответ).

15. Недостаточное количество женщин-руководителей, парламентариев, общественных деятелей по сравнению с мужчинами (1 ответ).

16. Общая социальная напряженность и неблагополучие, которые «вызывают агрессию по отношению к пострадавшим от СД, непонимание совершенно очевидных вещей и простых ценностей неприкосновенности жизни, сексуальной неприкосновенности» (1 ответ).

17. Отсутствие эффективного взаимодействия структур, занимающихся помощью пострадавшим от СД, например полиции и психологических центров. По мнению эксперта из Чечни, «если бы все работали сообща, то последствия, в том числе суициды, у жертв СД и насилия можно было бы минимизировать» (1 ответ).

18. Родственные связи между пострадавшей и обидчиком (1 ответ эксперта из Ингушетии).

19. Распространенный стереотип о том, что женщина, которая заявляет о своих правах, является угрозой обществу (1 ответ эксперта из Санкт-Петербурга).

20. Недостаток психологической поддержки пострадавших от СД (1 ответ).

Размышляя о возможностях усиления работы в сфере противодействия СД (помимо рассмотренных в данном исследовании), эксперты отметили, что крайне необходимы также в качестве дополнительных мер:

— экспертная разработка, обсуждение, презентация и реализация в регионах программы повышения квалификации специалистов, занимающихся проблематикой противодействия СД;

— масштабные социологические исследования ситуаций СД среди социально уязвимых групп (мигранты, ЛГБТ и т. д.)

— разработка программ тренингов для школьных психологов по вопросам работы с детьми, пострадавшими от СД;

— социальная реклама по теме противодействия СД во всех сферах деятельности;

— программы профилактики профессионального выгорания специалистов, защищающих права пострадавших от СД;

— просветительские курсы для молодежи по репродуктивному здоровью и сексуальному просвещению;

— воспитание самоуважения у девушек;

— популяризация эффективных практик привлечения внимания широкой общественности к проблематике СД;

— развитие межведомственного взаимодействия в вопросах СД/насилия над ребенком;

— разработка и популяризация алгоритмов действий в случаях СД на работе, дома, в общественных местах;

— развитие программ гендерного просвещения, образования и воспитания мужчин, юношей, мальчиков в плане понимания того, что «жен-

щины такие же умелые профессионалки, нередко более успешные, чем они»;

— привлечение внимания общественности к проблеме СД в армии.

Основные выводы

Качественное исследование по тематике сексуальных домогательств в России позволило прийти к следующим выводам.

Сущность и факторы распространения СД

Под СД и респонденты, и эксперты понимают примерно одно и то же — любое нежелательное посягательство на личное пространство человека с целью принудить его к сексуальному контакту. Большинство пострадавших не могут провести четкую грань между флиртом и домогательствами и между домогательствами и насилием. Они это делают скорее интуитивно и не понимают, когда заканчивается одно и начинается другое, зачастую путая сексуальное насилие и СД. Но все они сходятся в одном — это нежелательность для объекта оказываемых ему знаков внимания. Эксперты же при определении СД ориентируются на действующие в РФ нормы права.

Потерпевшие выделяют несколько видов СД в зависимости от степени тяжести этих поступков и, в частности, от того, как они сами для себя оценивают их воздействие на собственную жизнь — легкие, средние, тяжелые. Наиболее «легким» видом СД респондентки назвали скабрзные шутки, намеки, жесты и анекдоты. «Средним» по степени тяжести видом СД они считают предложения интимного характера, а также рассылку в социальных сетях и мессенджерах визуальных порноматериалов. Самыми грубыми видами СД и насилия, по мнению опрошенных, являются навязчивые, неприятные женщине прикосновения, а также неоднократные открытые посягательства на личное пространство, угрозы, шантаж, преследования, подбрасывание (подсыпание) наркотических веществ в пищу или напитки с целью последующего насилия, прямое физическое насилие, попытки изнасилования и изнасилования.

Неспособность социальных и правовых институтов защитить пострадавшую от СД является, по мнению респонденток из Ульяновска и Санкт-Петербурга, основной причиной их распространения.

Респондентки с Северного Кавказа называют традиционные ценностные установки и гендерные стереотипы поведения в качестве основных условий роста СД в регионе. В интервью они часто употребляют категории

«менталитет», «традиции», «общественная мораль», «обычаи»: к северокавказским женщинам продолжают предъявлять более жесткие требования о нормах и правилах их поведения в семье, на работе, в обществе, а также строго регламентируются и контролируются их взаимоотношения с мужчинами. Именно они, рассказывая о своем опыте СД, в приводили множество примеров насилия в отношении несовершеннолетних, развратных действий по отношению к малолетним девочкам, изнасилований.

Показательно, что только одна пострадавшая отметила неурегулированность категории «СД» в нормативно-правовом поле РФ. То есть в целом население недостаточно осведомлено о своих правах и способах их защиты в ситуациях СД; те же, кто воспользовался действующим правовым механизмом, остались в нем разочарованы.

По мнению экспертов, формально-юридическая неопределенность и размытость термина «СД» в общественном понимании, а также недостаточное внимание общества к данной проблеме усиливают сохранение и воспроизводство практик. И вызвано это «системными» причинами, а именно:

- нормативно-правовыми: отсутствие в действующем законодательстве категории «СД»; декриминализация домашнего насилия;
- социальными: напряженность, неблагополучие, высокий уровень конфликтности в обществе; преобладание патриархально-консервативного типа культуры, психологических установок на насилие;
- институциональными: недостаточная эффективность социальных (семья, социальные сообщества), государственных (правоохранительные органы, правительство), негосударственных (НКО, СМИ), виртуальных (интернет-сообщества, социальные сети) институтов профилактики насилия в обществе в целом.

Самые опасные тенденции распространения СД в РФ в последние годы, по мнению экспертов, — рост случаев сексуального насилия по отношению к детям и увеличение СД в социальных сетях.

Распространению СД в РФ способствуют следующие факторы:

- гендерные стереотипы и установки, консервативно-патриархальные тенденции российского общества и политики государства;
- отсутствие культуры нулевой терпимости к насилию;
- статусно неравные отношения между мужчинами и женщинами (например: начальник — подчиненная, преподаватель — студентка, учитель — ученица);
- презумпция «виновности жертвы» («пострадавшей женщине не верят»);
- табуированность темы СД, отсутствие огласки по делам о СД и успешного опыта борьбы с ними, молчание пострадавших;
- психологические «факторы» обидчиков: размытость в восприятии личных границ другого человека, общественных норм и правил поведения

(«что можно, а что нельзя говорить»), «клинические» психологические проблемы, расстройства психики.

Потерпевшие от СД

Каждая женщина в своей жизни переживает ситуации СД. Подавляющее большинство — как минимум 2 раза. Многие, к сожалению, не осознают, что то насилие, которому они подвергаются, является СД.

СД в отношении женщин на рабочем месте, а также в общественных местах со стороны мужчин — самый распространенный вид СД в РФ. Вместе с тем пострадавшими от СД бывают и мужчины (в том числе, в армиях, колониях). Девочки и мальчики в школах, интернатах, детских лагерях становятся объектами сексуального насилия со стороны учителей, вожатых и тренеров.

Можно выделить особые «группы риска» для СД:

- разведенные женщины в республиках Северного Кавказа;
- молодые девушки, стремящиеся сделать карьеру в «мужской» профессии;
- девушки-студентки, особенно проживающие в общежитиях либо на съемных квартирах;
- женщины, работающие в коллективе, которым руководит мужчина; женщины и девочки с ментальной инвалидностью;
- женщины и девочки из социально неблагополучных семей (члены которых состоят на учете в правоохранительных органах, были судимы; из неполных семей), малоимущих и многодетных семей;
- девочки-подростки в летних лагерях;
- воспитанники интернатных учреждений;
- школьники — и девочки, и мальчики.

Женщины могут подвергнуться СД в абсолютно любой сфере деятельности, «если мужчине приспичит домогаться». К числу наиболее распространенных сфер СД опрошенные отнесли сферу красоты и услуг, медицинскую и образовательную сферы, творческую среду, модельный бизнес. Наиболее распространенными местами СД в отношении детей и подростков являются школа, летний детский лагерь, интернат.

Некоторые потерпевшие указали семью в качестве особой, «хронической» сферы насилия в целом: либо они сами, либо их близкие и знакомые подвергались систематическому домашнему насилию.

Из 75 выявленных в ходе исследования случаев СД, а также прямого насилия наиболее распространенными его формами являются: предло-

жения интимного характера женщинам-подчиненным; непристойные заигрывания, шутки, намеки; демонстрация мужчинами половых органов; рассылка СМС, электронных сообщений интимного характера, сопровождающихся угрозами и шантажом; попытки склонить к сексуальным действиям в общественных местах, нежелательные прикосновения; в случаях насилия — это попытка изнасилования; соращение несовершеннолетней (склонение к бесконтактному сексу); групповое преследование с целью изнасилования; изнасилование совершеннолетней; вымогательство секса в качестве «платы» за оказание услуги; изнасилование несовершеннолетней; насилие в семье со стороны мужа; прикосновение к интимным частям тела; физическое насилие, шантаж, угрозы и многие другие.

Все вышеперечисленные формы респондентки отнесли в ходе интервью к СД, однако 1/3 рассказанных случаев к домогательствам не относится. Это проявления грубого и жесткого насилия в отношении женщин, которые даже при всей узости отечественной законодательной базы подпадают под действие УК РФ. Однако на практике пострадавшие не всегда об этом знают, а зная — предпочитают молчать.

Ориентировочно около 30% историй респонденток имеет прямое отношение к СД на рабочем месте. Почти во всех случаях потерпевшими являлись женщины, а обидчиками — мужчины-начальники либо коллеги. И только в одном случае молодой человек подвергся домогательствам со стороны женщины-руководительницы в Ингушетии и вынужден был уволиться. На рабочем месте женщин склоняли к интимной связи, присылали сексуальные ролики, преследовали, высказывали оскорбительные шутки, намеки, шантажировали оглаской ситуации и увольнением, в одном случае — попытались изнасиловать. Все женщины реагировали на ситуации СД по-разному: преимущественно давали отпор, объясняли недопустимость подобных отношений, кто-то поддавался и вступал в сексуальные отношения, боясь увольнения и распространения порочащих их сведений (некоторые впоследствии все-таки уходили с работы), и только одна уволилась сразу после СД.

Примерно 10% случаев СД произошли во время учебы в вузе и прохождения студенческой практики: кто-то подчинился домогательствам, кто-то проигнорировал предложения и отказался, в одном случае девушка переехала в другой вуз.

Примерно 30% СД произошло в общественных местах, и 30% рассказанных респондентками историй касались сексуального и физического насилия.

Некоторые пострадавшие были склонны оправдывать своего обидчика, объясняя это тем, что они «где-то дали слабинку» и «позволили так с собой обращаться». Женщины продолжают винить себя в том насилии, которому

они подверглись, независимо от степени его тяжести и последствий для пострадавшей.

Помощь и поддержка потерпевшим от СД

Все пережившие СД и другие формы насилия женщины указали на его **негативные последствия**, а именно: — физиологические (ухудшение состояния здоровья вследствие угроз, шантажа, побоев, изнасилования, попыток изнасилования);

— психологические (депрессии, неврозы, панические атаки, попытки суицида);

— социальные (замкнутость, уход от социальных контактов, снижение способности встраиваться в социальную систему, нежелание работать).

В большинстве случаев СД (46 из 75) женщины **обращались за помощью и поддержкой**:

— к подругам и знакомым, но уже после того, как ситуация СД разрешилась;

— к родственникам (сестра, мама, бабушка, свекровь) на этапе СД либо сразу после него;

— к мужу, другу или авторитетному родственнику мужчине;

— к психологам;

— в полицию;

— в НКО;

— к руководству фирмы.

При этом **реальную помощь и поддержку** респондентки получили в минимальном количестве случаев СД (26 из 75):

— от родственников, друзей, знакомых, которые предоставили временное жилье, деньги, оказывали психологическую поддержку;

— от психолога, который помог «проработать» ситуацию СД;

— от психиатра, который «помогал выбирать пути общения с обидчиком в ситуации СД»;

— от невролога, который помог подбором медикаментов;

— от мужа/жениха, который припугнул обидчика и предотвратил развитие ситуации СД;

— от руководителей организации, которые не пускали клиента;

— от Проекта «Правовая инициатива»;

— от наемных бандитов.

В 23 случаях СД пострадавшие вообще **не обращались ни к кому** по разным причинам: «не хотят выносить сор из избы», им «омерзительно об этом говорить», их просто «парализовал стыд»; не верят, что их могут

защитить; не верят, что их поймут; неоткуда было ждать поддержки (1 пострадавшая девочка-подросток); вообще «не думала, что за это можно как-то наказать»; молча ждала, что за нее заступятся свидетели СД, но напрасно; была убеждена, что «жизни и здоровью ничего не угрожало».

В подавляющем большинстве случаев СД пострадавшие остаются без какой-либо своевременной и надлежащей помощи, переживая свою ситуацию в одиночестве. 5 опрошенных женщин, не получив должной поддержки, предпринимали попытки суицида.

11 пострадавших подчеркнули, что ситуация СД, а также физического и сексуального насилия, оказала серьезные последствия на их здоровье и они были вынуждены обратиться за медицинской помощью. Наиболее востребованными оказались: постоянный психотерапевт; невролог — жалобы на панические атаки, психическое расстройство, депрессию; гинеколог — необходимость подтвердить факт изнасилования, жалобы на кровотечение при беременности по причине попытки изнасилования, избиения; хирург, судмедэксперт — для подтверждения факта побоев. Подавляющее большинство респонденток — 25 пострадавших — после ситуации СД не обращались в медицинские учреждения. В основном пострадавшие справляются с последствиями СД самостоятельно, в итоге большинство психотравм, полученных в результате СД, остаются непроработанными, а за медицинской помощью обращаются лишь в случаях реальной угрозы физическому здоровью.

В полицию обратились только 5 пострадавших от СД и иных видов насилия. 31 женщина не обращалась ни в какие правоохранительные структуры. Это было обусловлено следующими причинами: недоверие к действиям полиции; правовое бесправие женщин по сравнению с мужчинами, их более низкий социальный статус (особенно на Северном Кавказе); нежелание повторно пережить «ужас происшедшего» во время следственных действий и судебного разбирательства; боязнь предать свое имя огласке; страх быть обвиненной в провоцировании обидчика; коррупция в правоохранительных органах.

Эксперты считают, что в отношении несовершеннолетних, переживших сексуальное насилие, законодательство и правоохранительные органы действуют более слаженно и эффективно. Но эта ситуация не распространяется на взрослых женщин.

В случае повторения ситуаций СД все опрошенные собираются действовать более активно. При этом большинство пострадавших намерены «обороняться всеми доступными способами»; некоторые обратятся к юристу либо в правоохранительные органы; к психологу либо расскажут все родственникам; предадут ситуацию публичной огласке. Таким образом, при повторении СД пострадавшие будут рассчитывать преимущественно на себя. Практически все респонденты при этом отмечают, что

главное — перестать винить себя, не считать себя жертвой и не отчаиваться.

Ответственность за СД в России

Только в 1 случае из 75 выявленных в ходе исследования обидчик был привлечен к уголовной ответственности. При этом данный случай не подпадает под категорию СД, так как речь идет о систематическом сексуальном насилии в отношении несовершеннолетней. Виновные в СД, а также в совершении физического и сексуального насилия остаются полностью безнакаzanными.

Фактическая ответственность за СД в РФ полностью отсутствует. Абсолютное большинство пострадавших испытывают чувство несправедливости и унижения от безнакаzanности обидчика.

По мнению экспертов, сфера СД практически не урегулирована законом. В УК РФ имеется единственная статья о понуждении к действиям сексуального характера, однако опрошенные в рамках данного исследования эксперты «не помнят ни одного возбужденного дела по этой статье, несмотря на свой достаточно большой опыт».

Среди необходимых мер наказания обидчика пострадавшие называют: уголовное наказание, сообразно степени тяжести содеянного; публичное порицание обидчика; репутационные потери обидчика; поддержку и защиту пострадавших; денежную компенсацию за моральный ущерб; химическую кастрацию; кровную месть, ответственность по обычаям традиционного права (на Северном Кавказе). В целом, чем тяжелее оказалась ситуация СД или насилия, тем более суровую меру наказания пострадавшие желают применить по отношению к обидчику.

Как отметили все эксперты, привлечение обидчика к юридической ответственности «достаётся жертве высокой ценой. Ей приходится пробираться через джунгли непонимания, негатива, ее постоянно отговаривают, даже угрожают». По вопросу справедливости и достаточности мер ответственности для обидчиков в российском праве мнения экспертов разделились. Половина из них считает действующие в России правовые санкции достаточными, но при условии их строго и надлежащего соблюдения. Вторая половина экспертов утверждает, что наказание за СД должно быть более суровым. Часть экспертов обращает внимание на нечеткость и размытость действующих правовых мер ответственности за СД и невозможность их применения на практике.

Стратегии изменения ситуации СД в РФ

Пострадавшие считают, что в настоящее время механизмы поддержки пострадавших в ситуации СД в России либо практически отсутствуют, либо доступ к ним чрезвычайно ограничен. Поэтому крайне актуальным для них представляется создание следующих ресурсов:

- психологические службы, которые оказывали бы бесплатные анонимные очные и телефонные консультации потерпевшим от СД;
- реабилитационные центры для пострадавших от СД, предоставляющие медицинскую, психологическую, юридическую помощь и убежище;
- курсы самообороны для девочек и женщин; поддержка НКО, которые занимаются проблемами профилактики насилия; комиссии по охране труда (в организациях, предприятиях, образовательных учреждениях), разбирающие ситуации СД;
- институт общественных расследований СД в регионе;
- специализированные «горячие линии»;
- тренинги для полиции и пр.

К реализации этих и иных мероприятий опрошенные пострадавшие предлагают подключить государственные и общественные институты: образовательные учреждения, социально-психологические службы, полицию, НКО, инспекции по охране труда.

Эксперты считают, что ключевую роль в защите потерпевших от СД играют правозащитные НКО, но с той лишь оговоркой, что российская государственная политика крайне «неблагожелательна» по отношению к третьему сектору и существенно ограничивает возможности общественных организаций оказывать юридическую, психологическую и иную помощь пострадавшим от СД. Наблюдается рост интереса со стороны общественности к объективным публичным разбирательствам дел о СД. Рассуждая о необходимости изменения ситуации с защитой прав пострадавших от СД в России, эксперты отмечают, что международный опыт профилактики СД в нашей стране пока используется в недостаточной мере.

Рекомендации

Обобщая ответы всех респондентов — и потерпевших, и экспертов, можно сформулировать следующие рекомендации по противодействию распространению, сохранению и воспроизводству СД в РФ:

- разработать и принять законодательство в вопросах СД (трудовое, административное, гражданское), отвечающее требованиям и тенденциям международного права и международно-правовым обязательствам государства;

- максимально конкретизировать меры юридической ответственности за различные формы СД;

- создать надлежащие конфиденциальные, справедливые и учитывающие интересы потерпевших от СД механизмы рассмотрения жалоб и проведения расследований по делам о СД;

- разработать и широко распространять алгоритмы действий в ситуациях СД для потенциальных потерпевших;

- создать анонимные службы по оказанию комплексной помощи потерпевшим от СД — юридической, психологической, социальной, медицинской;

- обеспечить доступ потерпевших от СД к конфиденциальным услугам оказания помощи;

- подвергать широкой общественной огласке случаи СД при сохранении анонимности пострадавших;

- проводить систематическую работу по профилактике СД: информационно-просветительскую и образовательную в школах, вузах, организациях;

- создать в обществе атмосферу абсолютной нетерпимости по отношению к сексистскому поведению, сексуальным домогательствам и гендерному насилию;

- регулярно проводить исследования и опросы по проблеме СД;

- разработать и внедрить этические кодексы поведения в организациях, независимо от формы собственности, а также в учебных заведениях;

- развивать институт ответственности работодателя за ущерб, который может быть нанесен работнику в результате СД;

- разработать и осуществлять учебные программы для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов по проблеме сексизма и СД;

— активно вовлекать мужчин во все мероприятия, имеющие целью предотвращение и борьбу с сексизмом, СД и насилием в отношении женщин;

— наладить партнерство и взаимодействие со средствами массовой информации в целях борьбы с вредными гендерными стереотипами и сексизмом, формировать «чувствительность» общества к проблемам СД;

— разработать, поддерживать и продвигать образовательные программы для детей и молодежи в целях формирования культуры уважения человеческого достоинства, терпимости, недискриминации и равенства полов.